

Сергей Булл

Расколотый мир Лабиринт

18+

Сергей Булл

Расколотый мир. Лабиринт

«ЛитРес: Черновики»

2019

Булл С.

Расколотый мир. Лабиринт / С. Булл — «ЛитРес: Черновики»,
2019

Приходишь в себя непонятно где, толком ничего не помнишь. Слышишь голоса, потом рядом с тобой оказывается девушка. Красивая девушка. Жаль, что она не одна, несколько парней почему-то угрожают и называют другим именем. Меня, похоже, ждут отборные неприятности. Ладно, и не в такие передряги попадал в прошлой жизни. Наверное, в прошлой, все-таки я надеюсь, что это сон.

© Булл С., 2019

© ЛитРес: Черновики, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

Открываю глаза в темноте, ощущение, что я вырубился стоя. Пробуждение, не самое лучшее в моей жизни. Тело ноет, голова болит, да не просто болит, сознание рвется изнутри, да ещё в придачу непроглядная давящая тьма. Ощупываю тело, вроде все на месте. Руки, ноги, голова здесь, правда ощущается немного непривычным, словно я только вышел из комы. Движения плавные, скорее даже заторможенные, как будто в воду попал или плотность воздуха здесь настолько сильная. Понять бы куда меня занесло и как? Или может я тут уже очень давно. Если вышел из комы. Кто-то должен дать мне ответы на вопросы. Я беспомощно пытаюсь найти ответы в своей памяти, но все слишком хаотично и обрывочно. Воспоминания, подобно записи на киноплёнку, нарезали по полкадра, перемешали, а затем половину сожгли. При чем сгорела важная половина моих воспоминаний.

Ощупав окружение, с трудом преодолевая неприятные ощущения каждого движения, наткнулся на две параллельно идущие стены на расстоянии в метр полтора. В какую сторону идти? Выберу любую, разницы нет. Наверное. Я двинулся на ощупь по узкому и темному проходу, хоть глаз выколи все равно ничего не видно. Как угораздило сюда попасть? Эй!? Отзовитесь хоть ктонибудь? Конечно, вот так кто-то и отзовется, когда ты блуждаешь во тьме. Руки касаются холодной на ощупь глянцевой поверхности, похожей на стекло или может зеркало. Каждый шаг разносится по коридору, далеко в обе стороны.

А кто я? Осенило меня вдруг, ведь ничего не помню. От слова совсем. Единственное что теплится в памяти – боль. Жуткая, но быстрая, подобная выстрелу. Меня что застрелили? Или может моим концом был взрыв? Бах и нету меня. Все, конец. Продолжая шагать я перебирал всевозможные варианты, пытаюсь вспомнить хоть что-то, любую крупицу ценной информации. Такое ощущение, что мою личность вычеркнули. Помнил многое: историю мира в котором жил, географию, знал несколько языков, вот только вспомнить хоть часть своей жизни не был способен. Дайте мне одну зацепку! Иду кричу в темноту, наверное глупо выгляжу, а что делать? Голос звучит словно у меня в голове, звук здесь плохо распространяется.

– И зачем мы пошли тут? – звучит совсем рядом юношеский голос, похож на японском, но с каким-то странным акцентом, отдаленно напоминающим кансайский, мелодичный и жесткий. Слышатся в нем нотки мне совершенно не знакомые. Интересно, почему я так хорошо разбираюсь в разновидностях японского? Возможно я из Японии? А голос совсем рядом звучит, прямо из-за глянцевой преграды.

– Эй! А кто это вообще говорит? Где я? -кричу, только слов своих не слышу. Странно все это.

– Идем, Кенси-кун, не бойся, мы же уже не маленькие! – раздается дразнящий звонкий голос чуть впереди, заставляя меня ускориться, звучит так же из холодной стены.

– Да ну тебя! – фыркает недовольно парень в ответ. – Мы все таки в районы Кёкаку зашли. Давай хотя бы обходить подобные места стороной, в подворотню эту точно не пойду.

– Кен, да не придумывай, ну кто в наше время верит во все эти рассказы!

– Честно? Я верю, ты в сети читала? Столько пишут, того что по телику не увидеть!

Все таки Кёкаку раньше бандитским городом был. Если он сейчас часть имперского округа Хайден, это не является гарантом безопасности, давай лучше по кругу, как обычно.

– Теперь это всего лишь район, нашего очень большого города, – не уступая отвечает девушка.

– Да, ты права, всего лишь район с несколькими миллионами жителей и самым высоким преступным индексом в городе!

– Достал уже со своей статистикой! Все хорошо будет! – возмущенно отвечает девушка.

Эта парочка говорит совсем рядом, за стеной хорошо пропускающей звук извне и одновременно чертовски прочной, мои удары даже дрожь не вызывают, хотя раньше они без проблем могли и стены ломать. Но к этой похоже нужен особый подход.

– Два квартала обходить. Ну ты даешь Кен, давай тут, следующий проход опасен, гарантировано, по слухам там даже Они обитают, ну в тех двух домах, которые переулок образуют. А тут мы ходили уже, – женский голос делается мягким, движение их источников прекращается. Я стою выжидаю, сам не зная чего. Парень, которого Кенси зовут, наверное обдумывает её слова. Ещё бы понять, что вся эта чертовщина значит. И где я в конце концов нахожусь.

– Давай быстрее уже, думай. Или побегим? Мы же так не успеем во время! – требовательно звучит звонкий голос девушки. – Халявные билеты на Омакс, знаешь не часто выпадают.

– Не удивительно. Смельчаков немного, кто рискнет испытать удачу в Кёкаку. А вот удивительно, как это Омакс решились тут выступать.

Мое тело само делает шаг, прямо сквозь невидимую глазу стену. Ну и куда это меня занесло?

Высокие здания этажей по сорок вокруг стремятся вверх, беспощадно зажимая остатки неба грубыми верхушками. Голова нарастающе гудит, пока я рассматриваю исполинские конструкции. Улица, на которой мы стоим, очень узкая, проезжая часть имеет всего две полосы, а тротуар вровень с ней, отделяется небольшой серой полоской на месте бордюра. Везде горят разнообразные вывески, испещренные иероглифами. Разных форм и размеров, круглые, квадратные, треугольные, несколько мигающих в виде звезды, а также буквы Г. Есть тут и картинок немного, зато очень вызывающие, своими красками и формами, четко давая понять о чем идет речь. Машины едут неторопливо, объезжая припаркованные на обочинах и пропуская снующих беспорядочно во все стороны людей. Дырчат мопеды, соревнуясь в издаваемом шуме с мало литровыми мотоциклами, велосипедисты отстают от первых и вторых, зато они в большинстве. Зазывалы небольших забегаловок снуют по улице с плакатами, в совсем маленьких, где из работников всего один человек, горланит сам, стараясь привлечь внимание проходящих мимо. Столики стоят в опасной близости к проезжей части, что гостей совсем не пугает. Все это цветное безобразие дополняет хаотичная паутина проводов, которая по мне создает очень высокий уровень пожарной опасности.

Небольшие улочки метров пять шириной, зажатые между высотками не менее тридцати этажей, пересекают эту галерею вывесок, разбавляя радужные цвета мрачной темнотой.

Женский силуэт хватается меня за руку. Картинка сразу размывается, она меня тянет за собой на право, в одну из таких узких улочек.

– Идём уже, Кенси-кун, не будь трусом. Если что, я за тебя могу постоять, – звучит с издевкой голос, одновременно нежные и сильные пальцы крепко сжимают мою ладонь.

Неприятное ощущение чужеродности раскатывается по телу, пронизывая каждую мышцу, судороги схватывают руки и ноги. Теряю контроль, улетаю куда-то вдаль, лишь мельком успев рассмотреть тело. Молодой худощавый парень с иссиня-черными растрепанными волосами, а его тащит за руку девушка, которую рассмотреть я не успел.

Опять я за стеклом, их голоса слились воедино, шум, крики, что есть силы луплю руками по стене, один раз она лишь слегка вздрагивает и становится прозрачной. Взгляду открывается все тот же узкий переулок, который только что видел, но теперь я смотрю из-за толстого стекла. Звуки улицы до меня долетают приглушенные. Грязное пространство, зажатое между двумя каменными глыбами испещренными трубами, метрах в десяти над нами тянутся сплетение веревок или проводов, а скорее всего и то и другое. Справа в луже какой-то гадости валяется обломанная пожарная лестница, окон, выходящих внутрь, внизу мало, часть из них наглухо заколочена или закрыта заглушками из металла. Сразу видно, что местные обитатели не особо хотят видеть, что творится здесь в любое время дня и ночи. Зато множество две-

рей выходят сюда, служебные выходы местных заведений. Вот из одного такого высовывается парень, буквально на миг, с опаской оглядывается по сторонам, трясущиеся руки бросают черный мусорный мешок в большой открытый жбан. Наверное, точнее будет обезглавленный, железную крышку сорвали так, что металлические крепления вырывали куски металла, она помятая валяется неподалеку. Мешок не долетает, падает, искореженный металл цепляет пластик разрывая бочину, пищевые отходы частично падают в бак, а часть падает рядом.

– Фу, что за мерзость! Урод, убирать надо за собой, – вызывающе кричит спутница, я как будто чувствую её руку на миг.

Но парень даже шага не делает в переулочек, стремительно оборачивается и хлопает дверью.

Они, или я с ней, честно уже запутался от этих странных ощущений, все же бегут дальше, узкая улица петляет, на нашем пути встречаются небольшие территории огороженные заборами. Здания образующие переулочки стоят не в одну линию и не вплотную, из-за чего в этом зловонном переулочке, пахнущем гнилью и мочой, образовывались темные закутки, ещё более темные и грязные.

Яркая вспышка и снова темнота. Все органы чувств на какое-то время полностью отказались делиться информацией, я остался наедине со своими мыслями, ощущение тела полностью пропало.

– Эй, вы кто? – раздался голос, и похоже он прозвучал из моих уст. Картинка стала живой, я лежу на грязной земле. Мое тело ощущается совсем чуждым, более слабым, низким. То что доступно моим глазам, походит на японскую форму школьников моего мира Гакуран, черного цвета. Меня все больше наталкивает на то, что я из Японии, раз так хорошо знаком с их культурой.

– А то ты не знаешь! – звучат презрительные нотки слегка надрывисто, даже с визгом.

Я вижу силуэты в полумраке теней, юношеские голоса что-то злобно на повышенных тонах обсуждают между собой. Иногда вмешивается другой голос. Вроде девушка и три парня, на сколько могу доверять сейчас своему слуху. Говорю, говорю, даже кричу, но свой голос не слышу. Да черт бы вас побрал.

Так. Стоп. А кто я? При попытке найти ответ на этот вопрос голову словно пронзила тысяча игл, глаза зажмурились, блики света заплескались передо мной. Нет, не пойдет с самоидентификацией однозначно что-то надо сделать. С трудом подчиняя непослушное тело поднимаюсь, выставив руку в направлении говорящих, на ватных ногах двигаюсь к ним. Как же долго и тяжело.

– Кто вы? – повторяюсь, но мой болезненный разум не способен на большее в данный момент. Меня больше интересует, кто я, но не факт что они поймут всю абсурдность ситуации. Этот мир мне кажется чуждым. Да и их говор тоже. Правда меня может занесло в какой-то уголок Японии, где говорят на незнакомом мне диалекте.

Слов разобрать не могу из-за шума в голове, хриплый хор радиопомех надывается, пытаюсь свести меня с ума. Вспышка в глазах, опять гаснет свет, тьма окружает меня. Голоса говорящих звучат четко, создавая колебания, которые рисуют очертание в четыре синих источника, распространяют колеблющиеся волны в стороны, создавая подобие ореола. Моргаю несколько раз, картина видоизменяется. Яркие синие очертания четырех фигур, наполняют сферы. Четыре человека и в каждом по три, белая в центре и вокруг вертятся по две, каждая по своей оси. Выглядит странно, как атом или звездная система. Синие сферы внутри силуэтов больше и их контуры окрашены в такой же цвет, они вращаются быстро, словно зависят от настроения их обладателей. Маленькие черные сферы двигаются очень медленно. Раз в десять наверное. Синие вращаются быстро и они распространяют свечение, почти полностью покрывающее очертания силуэтов. Я фокусирую взгляд на сфере и тела полностью заполняет свечением, появляется аура.

Удар, я опять оказываюсь на земле, больно. От пятой точки распространяются неприятные ощущения, надеюсь копчик цел. В глазах проясняется. Ну наконец, очертания людей становятся четкими.

Дорогу преградила девушка, закрывая меня своим телом, она расставила руки в стороны. Ну я не против, осмотрел ее внимательно.

Ух ты! А ножки ничего, даже очень. Фигуристая барышня, хотя скорее девочка. Белая блузка, подчеркивающая талию и что там спереди, короткая темно синяя юбка с золотистой окантовкой по краю, сантиметров на десять выше колена, длинные носки обтягивающие икры, обута в черные мокасины, сверху носка что-то вроде герба. Куда я попал, может это сон? Почему ничего не слышу? Похлопал по ушам, зазвенело. Что за чертовщина, то не слышу, то не вижу. Мое тело словно отторгает меня. Так, стоп. А оно точно моё? Ещё раз смотрю на свои руки, откатываю рукав гакурана, под ним рубашка, её тоже. Худые запястья, вены просвечивают, тонкие пальцы, словно никогда не знали тяжелой работы. Оно точно не моё. Наверное сон. Тонкие пальцы утолщаются, и я недолго вижу мозолистые ладони, после постоянных тяжелых тренировок. Перед глазами опять эти неженки. Фу.

Голоса парней пробиваются без смысла, зато с интонацией. В ней звучит угроза.

– Пусти меня, я порешу этого второсортного уroda! – а вот и смысл подвалил.

Один из парней толкает грубо девушку в сторону, бедняжка отлетает, как пушинка и падает на гору черных мусорных пакетов. Парочка его дружков ржет, на вид им лет по шестнадцать, максимум семнадцать, азиатской внешности, те что позади, в брюках и белых рубашках, пиджаки расстегнуты. На груди слева в районе сердца, подобие герба, рассматриваю его с трудом. В кольце восточного дракона скрещенные катаны, пасть мифического животного замерла в оскале между лезвиями. Выглядят они максимально неопрятно, одежда мягкая, не заправленная, короткие волосы специально взъерошены. Блеск выдает обилие геля для укладки.

Толкнувший девушку от них отличается. Парень гораздо крупнее меня и выше ростом, возможно старше. Черные штаны, вроде джинсов, несколько цепочек весит на петельках для ремня, черная рубашка, красный галстук расслаблен и болтается, две верхние пуговицы расстегнуты. В брови и ухе у пирсинг, он хватает меня за грудки и тянет к себе. По перекошенному выражению лица понимаю, что настроен он враждебно.

Я машинально хватаю его за руки, выкручиваю их в стороны и резко дергаюсь. Силенок у меня как-то маловато оказывается, честно рассчитывал на большее. Ну и этого хватило, вырваться мне удалось.

– Ээ, урод, ты что себе позволяешь, – он явно такой реакции не ожидал, я его смог удивить.

– Ну, ты даешь, Аники. Что ты позволяешь этому безродному, – гогочет один из парочки, стоящей поодаль от меня.

– Заткнитесь и смотрите, как я проучу этого уroda, – здоровяк разворачивается ко мне, угрожающе оскалив зубы.

Его руки пытаются меня схватить, плавным движением встречаю кисть противника, именно так теперь воспринимаю его и без напряжения направляю предсказуемое движение в сторону перехватив за запястье. Он выбрасывает вторую руку, от которой уклоняюсь чуть повернув корпус и заворачиваю захваченную руку ему за спину, от неожиданности глаза хулигана выпучились, а он развернулся ко мне спиной, его пальцы достали до лопатки. Подбил ему ноги, заставив стать на колени. Дальше руки действовали на автомате, ухватив за подбородок и затылок. Меня не покидало постоянное ощущение дискомфорта, словно мое тело плохо слушается и как-то слабо.

– Кенси-кун, – ворвался крик в голову и последовал толчок в спину, я не успеваю закончить столь привычное дело.

– Да, что такое? – поворачиваюсь и встречаю возмущенный взгляд красивой девушки. Ах да, совсем забыл сказать о ее красивых фиолетовых волосах, длинные густые спадают на грудь. Ого, а вот об этом надо поподробнее, какой у нее размер? Ну, минимум третий. А спереди эта девочка выглядит зачетно. Ее миленькое личико исказила недовольная гримаса.

– Что ты творишь?!?! – у нее голубые глаза, кстати.

– Защищаюсь! – решительно ответил я, мои руки напряглись, но хулиган в этот момент хватает за руки и у меня не хватает сил удержать его. Рывком он вырывается, перекатывается вперед перепачкав свой черный костюм в пыли и нечистотах переулка.

Один из парочки подпевал хватает красотку и отгаскивает в сторону. Здоровяк и второй заходят ко мне с двух сторон.

– Ты сделала свою работу! Спасибо, – злобно сказал одетый в черное, потирая руку. – Я как посмотрю ты боец!? Ну тогда попробуй это!

Он чуть расставляет ноги на ширину плеч, а одну из рук отводит назад, похоже на боксерскую стойку. Интересно только, как он собирается меня атаковать с такого расстояния. Хулиган здоровяк делает несколько выпадов правой в воздух. Удар у него поставлен коряво.

– Эй, ты что меня хочешь своим нелепым кривлянием с расстояния убить, иди сюда, а то руки чешутся, – я готов к драке, хоть это дурацкое чувство чужеродности ни куда не делось.

– Ты меня достал, ублюдок, не просто так тебя заказали! Таких уродов надо еще поискать, сдохни! – кричит он, на миг перед моими глазами вспыхивает картинка. Его силуэт и одна единственная сфера синего цвета, от неё расходится свечение, направляется в руку.

Чего!? К кулаку пирсингованного подбирается оранжевое свечение из под закатанного рукава, оно усиливается и тут же на костяшках вспыхивает настоящее пламя, скручиваясь в шар. Из полусогнутого состояния он распрямляет руку, делая очередной корявый прямой удар, отправляя в мою сторону, самый настоящий “фаербол”.

Благодаря всплывшей перед глазами картинке, я успел построить траекторию, рассчитывая на то, что дистанционная атака полетит по прямой и уклонился сделав шаг в сторону. Снаряд подобно пуле проносится мимо, обдавая меня настоящим жаром. Ни хрена себе, что это за способность такая?

– Нет, пустите! Мы так не договаривались, – вопит большегрудая, пытаюсь вырваться из объятий одного из хулиганов. Ну правда, ее третий размер просто шикарен.

– Урод!? – повторяется хулиган в черном, он продолжает оставаться в подобие боксерской стойки, я вижу, как синеватое свечение движется по рукам, перетекая в красное. Так, будет ещё одна атака. На костяшках врага вспыхивает огонь, начиная формировать шар, он делает выпад. Я отпрыгиваю в сторону, но фаерболл никуда не улетел.

– Бака! – радостно взвизгивает он, делая ещё несколько выпадов, лишь потом огненная атака улетает в меня. Слишком медленно, перед попаданием я отклоняюсь назад и вбок, избегая попадания. Если бы его способность была быстрее.

– Слаб... – пытаюсь оценить результат его атак, как мою спину пронзает резкая боль в области позвоночника. Черт, лишь на секунду потерял из виду его дружка. Тело отказывается двигаться, паралич? Второй противник обладает другими способностями.

На этот раз парень в черном не мешкается и выпускает огненную атаку незамедлительно. Больно, как же больно. Шар взрывается языками пламени, прожигая мою одежду до кожи, запах горелого бьет в нос. Моя кожа сильно пострадала, из легких вылетает воздух, дыхание сбито, падаю на землю. Усилием воли стараюсь погасить боль, получается, но плохо. Двигайся, двигайся, твержу в сознании, тело начинает медленно слушаться, нервные импульсы, сигнализирующие о повреждении, затихают, отойдя на задний план.

– Ты что, Курои!? Совсем с ума сошёл! Хватит, это уже не игрушки! – кричит девушка, по её щекам катятся слезы. – Прости, Кенси-кун, я тебя подставила. Прости.

Тело опять пронзает боль в области плеча, я успеваю уловить серебристый блеск в воздухе. Похоже второй использует молнию, понятно почему не успел среагировать, а этот гад первый раз атаковал в районе позвоночника, поразив спинной мозг, как же больно мать его. Эта атака была слабее, только контроль все равно утрачен.

– Вырубил девчонку, – шипит парень в черном, хулигану с молниями. – А то мои атаки могут её убить, если она полезет. Два трупа мне сегодня не нужны.

– Я все расскажу д... – пытается кричать грудастая девушка, но молния, поразившая в грудь, вырубает её. Хулиган на момент атаки успевает убрать руки, а когда она начинает падать вновь подхватывает и аккуратно кладет на землю.

– Суки... – с трудом выжимаю из себя, в меня бьет ещё один электрический разряд.

– Кончай с ним, Курои, – говорит хулиган с молниями.

– Я говорил не называть ни имен, ни прозвищ! – ворчит парень в черном, злобно смотря на меня. – Переживаешь за подругу? Не бойся, мы ей ничего не сделаем, просто оставим здесь! Надеюсь с ней ничего не случится.

Опять вижу синеватое свечение распространяющееся по рукам от плеч, ближе к кистям оно окрашивается в красный. Другая способность? В этот раз мой враг использует две руки.

– А ты довольно стойкий, раз выдержал мои атаки без барьера и не отключился, – внезапно говорит хулиган с молниями.

Здоровяк в черном резко присаживается, хлопая ладонями по земле. Красноватое свечение переходит на поверхность переулка и устремляется в мою сторону. Если бы я мог двигаться быстрее, тело дрожит, на другие действия в данный момент оно не способно. Атака медленная, когда достигает меня заполняет пространство подо мной, грязный асфальт начинает раскаляться. Шипение, вонь, опять воняет горелым, ещё один источник боли внизу быстро распространяется.

– Столб огня! – кричит здоровяк, он отрывает руки от земли, на поверхности остались небольшие углубления. Ладони хлопают и возвращаются на исходную.

В меня бьет ярко оранжевым, зрение отрубается первым. Сознание взрывается неконтролируемой болью, слишком много источников, не могу погасить столько. Проскальзывает мысль о грудастой барышне. Вроде она меня и заманила, но я почему-то переживаю за неё в такой момент.

Нехило трянуло, но я продолжаю соображать, это хорошо, значит жив. Надеюсь меня в коридор не вернет. Скучно как-то там, а в этом странном мире, чертовски похожем на мой, очень интересно. Пусть я в чужом теле, не страшно, привыкну, адаптируюсь.

– Меняйся сам или меняй окружение, в зависимости от возможностей и нужд, – звучит до боли знакомый голос. Ровный приятный бас, почему-то мне хочется назвать его отцом. Вот только так ли оно? Не помню.

Глава 1

Еле удастся удерживать сознание, тысячи источников боли сигнализируют, сливаясь в один, нестерпимый сигнал, слух едва функционирует, отрывочно передавая звуки происходящего вокруг. Зрение работает ещё хуже, периодически вырубается, из-за чего картинки перед глазами скачут, как пленка, смонтированная с большой потерей кадров и цветов, словно способность видеть угасает.

Шум города сначала гаснет, потом начинает нарастать и в этот момент ко мне возвращается возможность видеть, правда поломанная, как я сказал раньше. Лежу на земле не могу поднять тело, режут сирены, где-то высоко вверх слышится громкий звук. Ко мне бегут люди, носилки подхватывают меня. Через миг я уже лечу, над черным монстром утыканным бесконечными огненными глазами. Прямо шоггот какой-то, только у первого глазки зеленые в основном, а у этой пугающей и страшной твари, что стелется далеко внизу, они горят всеми цветами отличными от черного, каких-то больше, каких-то меньше. Монстр внизу набирает скорость, превращаясь в мешанину черного и цветного. Рядом взволнованно звучат голоса.

– Быстрее, ему осталось минут пятнадцать! – сложно разобрать пол говорящего, похоже на мужчину. Он продолжает кричать: – Давай уже используй эту технику!

– Нет, мне госпожа не разрешает! – раздается звонкий женский голос.

– Дура, если он умрёт нам всем будет худо, используй её, – точно, второй говорящий мужчина, я вижу лишь два силуэта нависших надо мной, разобрать лиц не могу. – Ответственность беру на себя! Он должен выжить! Гнев госпожи – это самое маленькое о чем тебе стоит беспокоиться сейчас!

Перед лицом начинает разгораться голубоватое свечение, тепло проникает в меня, боль отступает, я медленно погружаюсь в приятный теплый поток. Свет, такой дружелюбный заполняет всё.

Сколько длилось мое забытие не помню. По ощущениям вечность. Потолок, меня куда-то катят, вокруг суетятся люди в белых халатах. Похоже на больницу, периодически вырубаясь и слабо понимаю происходящее, в голове самая мелкая из возможных мясорубок постоянно перемалывает происходящее в несвязанные кадры. Образы откуда-то из далекого прошлого или не далекого? Нет, ничего не понимаю. Сколько времени надо мной суетятся эти врачи? Час, два? А может три? Наверное больше, намного больше.

И вот опять провал, темнота и обрывки воспоминаний. Приятный тихий городок, семиэтажное здание, я поднимаюсь по лестнице, интересно, почему тут нет лифта? Двери квартир выходят на открытую лестничную площадку, иду шаг за шагом, в руках пакет с жарочкой. Вот значит моя дверь, цифры вижу мельком, первая семерка, похожа на английскую L, только её пересекает черточка под небольшим углом по диагонали, образуя подобие креста. Похоже на японский иероглиф. Так, открываю, захожу. Что-то не так. Подождите, это не мой дом, не моя квартира.

– Его Потоки заблокированы! – врывается властный мужской голос в сознание. – Быстрее, уже сделай что-нибудь!

– Что оба? – небрежно отвечает недовольный женский голос. – Какой уровень соул? Душа хоть уцелела? От него исходит жуткое количество агрессивного энн.

Какой свинарник в этой квартире! Как давно тут пол мыли!? Фу, это что мое жилище? Нет, нет. Точно нет. Я так не живу, у меня должно быть чисто. Идеально чисто, не до абсурда конечно.

– Ассистент, карту потерпевшего быстрее! – говорит женщина.

– Да, конечно, Моритака-сама, – звучит взволнованный мужской голос.

– Анжу, я чувствую твою энергетику на теле Кенеси-сана, ты применяла какие-то способности на потерпевшем? – строго вопрошает женский голос. – Надеюсь, ты не использовала запретную технику?

– Госпожа Наоко, мне приказал директор, он взял всю ответственность на себя! Простите меня, я бы не сделала этого сама! – жалобно пищит девушка, которую я к сожалению не вижу, голос у неё звучит очень приятно. Интересно, а какого размера у неё грудь?

– Ладно, похоже, без твоего вмешательства Фукуда Кенси мог не выжить. Старик Гецуно был бы не очень рад подобному известию. Молодец Анжу, техника сработала отлично. Подробности обсудим потом, а сейчас я займусь этим парнем, лично. Хотя он из побочной ветви, которую Гецуно-сама почему-то лишил аристократических привилегий, но всё равно продолжает заботиться о них. Странно все это.

– Кажется, ты не о том думаешь, Наоко, – раздался уже знакомый голос, вроде он надрывно кричал в вертолете, да и только что говорил, я не сразу его узнал, сейчас звучит абсолютно спокойно. – Мы вообще-то в лечебном заведении или ты хочешь сказать мне, если бы он не был под протекцией главы клана Фукуда, то не стала бы ему помогать.

Вопрос явно ввёл Наоко в ступор, вот только меня захватило умиротворения, перед глазами вспыхнул свет, яркий и дурманивший, через пару секунд он полностью поглотил мое сознание.

Моё приятное путешествие закончилось. Из мира грёз, наполненного гротескными образами словно составленными из моих воспоминаний о прошлом и воспоминаний того парня, в чье тело я попал, опять в темный коридор. Использованная способность в вертолете, а потом второй раз более совершенная версия от Наоко, словно была направлена на мое принудительное сращивание с телом этого бедолаги. Обычно пишут в книгах, рисуют в комиксах, а ещё показывают в кино и мультфильмах, что я должен встретить сопротивление. Как-то подавить истинного хозяина, сломить волю, а лишь потом заполучу новую оболочку. Предыдущий владелец тела, не хотел сопротивляться, а возможно не мог. Не думаю, что это из-за моей уникальности, скорее всего это из-за его особенностей или желания. Чувства подсказывали, что старый хозяин прячется где-то в глубинах подсознания, стараясь избегать нашей ментальной встречи.

Я ходил по коридору в разные стороны. Здесь стало светлее, в какой-то момент проход разделился, не особо задумываясь выбрал левый, потом правый, разветвлений становилось все больше. За стенами появлялись застывшие реалистичные картинки, как на выставке фотографии, моменты из жизни хозяина тела. Много не понимал, а некоторые моменты всверливались в моё сознание, как собственные, я начал их считать своими воспоминаниями. Словно это произошло со мной, когда-то давно. Ощущение двойственности пропадало.

Наверное, так и было, только не со мной. А с ним, настоящим Фукудой, с парнем, которого зовут Кенси. Он был членом знатного аристократического клана, который глава лишил привилегий, дарованных империей знати. Только что-то не сходилось. Во всех воспоминаниях я лишь мельком видел лицо нового тела, все мои многочисленные родственники выглядели, как азиаты моего мира, среди знакомых мне лично рас, ближе всего были к японцам и китайцам, примерно где-то посередине. Мое новое лицо обладало чертам европейца. Почему? Может я внебрачный сын моего отца, поэтому нашу ветвь клана изгнали. Обрывки воспоминаний, представленные фотореалистичными застывшими картинами в странной галерее, не давали таких ответов.

Моя ходьба в попытках докопаться до истины продолжалась, коридоры спутывались сильнее, переходы и проходы постоянно усложнялись. Многие картины я пропускал взглянув

мельком, где изображалась обычная повседневность. Требовались базовые знания для понимания происходящего на них. Кто эти люди, в некоторых кадрах угадывалась школа, в других друзья или семья. Пока я не увидел очень странную картину. Европейцы, молодая девушка с красивыми длинными русыми волосами стояла ко мне спиной, она держала мальчика лет десяти за руку, тот держал ещё одного на пару лет младше, а он держал девочку возрастом не больше двух. В сердце кольнуло. Стало очень тепло на душе, я заворуженно простоял некоторое время. Меня манило к ним, я чувствовал родство, но не мог вспомнить. Ничего не мог вспомнить. Кто они? Мне просто необходимо вспомнить!

Первый раз я пришел в себя в полной темноте, слышал голоса вокруг. Рядом со мной всегда кто-то дежурил. Наверное, Кенси был очень важен для этих людей, ещё часто они говорили о Гецуно, используя уважительный суффикс “сама”, причём все поголовно. Из-за отсутствия зрения мой слух обострился. Самое неприятное было ощущение полной беспомощности, тело излучало слабые нервные сигналы. Контроль над конечностями полностью отсутствовал, как и над некоторыми жизненными процессами.

Примерно через день, после нескольких снов и смен дежуривших рядом со мной медиков, я почувствовал изменения, какая-то часть зрения вернулась ко мне. В темноте появились силуэты людей, по ним даже можно было различить пол, за мной ухаживали женщины и один мужчина, ещё один периодически заходил.

В этот же день от людей начало исходить голубоватое свечение, от маленького размером с кулак, до полностью заполняющего своего носителя. Таких было трое: Моритака, её ученица Анжу и мужчина идентифицированный мной, как директор. За время моего слушания не помню, чтоб хоть кто-то называл его имя или фамилию. Все звали его директор или директор-сама. Как я понял это свечение то, что они называют потоком, а про меня сказали раньше “потоки заблокированы”. Значит у меня их несколько, как и у других людей. В переулке нападающие и девушка имели по три разных цвета, каждый разного размера. Белый словно Солнце находился в центре, а вокруг вращались синяя и черные сферы. Сейчас же я вижу только один цвет, да и выглядит он по другому.

Прошла ещё пара дней прежде, чем я начал видеть лучше, появились цвета, четкие линии, не только силуэтов, но и окружения. Единственное, чем я занимался – это спал и старался сфокусировать зрение, да слушал разговоры. После долгих попыток, наконец опять увидел сферы. У Директора, Моритаки и Анжу голубая сфера была больше черной и почти такой же по размеру, как белая в центре. У остальных посетителей моей палаты, Солнце было большим, а две маленькие сферы медленно вращались вокруг. Монотонная практика позволила мне быстро переходить от одного вида зрения к другому.

Вместе с прогрессом выросла и утомляемость. Когда я долго фокусировался наблюдая за аурами, сил тратилось меньше. Видение сфер тратило намного больше сил, а если я делал переход между ними несколько раз, почти сразу вырубался. Зато чувствовал, как тело стало регенерировать быстрее, может причина высокой утомляемости крылась и в этом. Вернулись болевые ощущения, осязание и обоняние.

Первый раз пошевелив рукой вызвал бурю эмоций, у сидевшей рядом с кроватью девушки. Она завизжала на радостях и убежала из моей палаты. Вскоре с ней вернулась пожилая женщина, этот вывод сделал полагаясь на неполноценное зрение. Да и её голос был сварливым и шелестел, как опавшая листва.

– Умико-кун, ты уверена, что Кенси-сан пришел в себя? Я же знаю, какая ты впечатлительная!

Умико помялась сцепив руки в замок перед собой:

– Сумару-сан, посмотрите пожалуйста. Я точно видела, как он шевелил рукой. Кенси-сан приподнял чуть-чуть кисть правой руки.

– Девчонка, надеюсь тебе не показалось, не хочу беспокоить госпожу Моритаку по пустякам, у нас сейчас и так много больных. Ты хоть новости смотришь? В четвертом районе Джутаку произошло очередное нападение монстров. Небольшая организованная группа напала на жилой студенческий комплекс. Если бы не герой класса **В**, который находился в этот момент в здании, могло погибнуть много людей.

– А кто это был? – восторженно вскрикнула девушка. – Может Аякс или Шур? Или это была героиня.

– Прежде, чем болтать глупости, лучше разберись в теме. Аякс уже давно поднялся в класс **А**, пока ещё до цифровой сотни не добрался, но говорят, что входит в топ-500 национального рейтинга. Это был не Шур, и не героиня. Какой-то новичок **В** класса, молодой парень, в новостях подробно не сказали, видно нет хорошей поддержки. Тоже без цифр.

Болтовня про супергеройство была весьма увлекательна, тем более слова женщины пробудили часть воспоминаний хранящихся в теле, снабдив меня, пока что обрывочной информацией, с которой придется работать. Для полноты картины я решил просканировать мою новую гостью. Фокусировка, глаза напряглись, черты окружения размылись зато её силуэт стал значительно четче. В центре груди разгорелся маленький красный огонек, тело быстро заполнилось едва заметной красноватой дымкой. Странное чувство тревоги подступило ко мне, это был не страх, чувство почти чуждое мне, какое-то мощное враждебное давление. Аура Сумару была едва заметной, пока во мне были силы внимательно наблюдать, приглушенно слыша их голоса. Они далеко ушли от темы, зависнув на обсуждении героев.

– Умико-кун, если твой брат хорошо разбирается в героях, он наверное выписывает ежемесячный справочник, вот взяла бы и почитала рейтинги цифровых героев хотя бы, прежде, чем говорить на такие серьезные темы. Хорошо тебя хоть герои не слышат, а то некоторые подобное могут и за обиду принять. Будь поосторожнее. Так, пока мы стояли Кенси-сан, так и не пошевелил рукой.

Приложив максимум усилий, мне удалось приподнять кисти обеих рук над кроватью.

– Смотрите, я же говорила, к нему возвращается контроль над телом.

– Хорошо, схожу позову Наоко-саму, надеюсь она свободна, а ты никуда не уходи, может наш подопечный ещё будет шевелиться.

Моритаку я уже не дождался, наблюдение за женщиной потратило большую часть моих сил, а шевеление добило. После того, как Сумару ушла, тело почти сразу же сковал сон. С этого момента, мое выздоровление заметно ускорилось.

– Кенси-сан, вы меня слышите, – в глаза ударил яркий луч, хоть они были и закрыты, свет пробивался даже через веки. Женский голос продолжил требовательно, – Кенси-сан, мне нужно, чтоб вы со мной поговорили! Пожалуйста, посмотрите на меня.

– Уберите пожалуйста фонарик, – не открывая глаз прошептал я четко, на незнакомом мне диалекте японского. – А потом я попробую открыть глаза, договорились?

– Конечно, Кенси-сан, как скажите, мне главное результат, а не скорость, ваше здоровье важнее. Уже убрала.

– Анжу, скорость тоже важна, на днях должен приехать Гецуно-сама, так что необходимо привести Кенси-сана в подобающий вид. Глава клана Фукуда не сильно обрадуется, если не сможет поговорить с внуком, – требовательно прозвучал холодный женский голос. – Действуй, не отступая от привычной процедуры. Будь пожалуйста вежливой, я не хочу выслушивать потом замечания в твой адрес.

– Да, госпожа, – покорно согласился мягкий женский голос.

– Остальное оставляю на тебя, не подведи. И постарайся без самодеятельности, как в прошлый раз, никаких запретных техник. Совсем! – хлопнула дверь. Способность ощущение местных аур подсказала, что мы остались наедине. Если вы думаете, что я преспокойно лежал и балдел, пока две невидимые моему глазу дамы болтали, то нет. Все это время я пробовал раскрыть веки, но у меня не получалось, плоть словно срослась. Может ресницы спутались.

– Анжу-сан, – автоматом использовал именной суффикс, у меня все больше складывались впечатления, что я родом из Японии. – Помогите мне пожалуйста, не могу открыть глаза, веки не поддаются. Словно их склеили суперклеем. Что с ними? Посмотрите.

– Кенси-сан, подождите полминуты.

Теплые тонкие пальцы прикоснулись к моему лицу, мне было больно, но в большей степени приятно. Кожа на лице стала очень чувствительной, каждое её прикосновение вызывало бурю эмоций.

– Скажите, вас посещала медсестра, ей дали указ, чтобы она прорезала вам веки.

– Чего? – вскрикнул я, голос вылетел со свистом, вызывая кратковременный приступ кашля. – Зачем мне прорезать веки? Что ты говоришь!?

Девушка пропустила мою фамильярность мимо ушей, кажется по статусу моё тело было выше чем она, либо это традиционная японская тактичность.

– Понимаете, Фукуда-сан, при использование восстанавливающей техники госпожи Моритаки, регенерация и рост тканей значительно увеличиваются, что может приводить к определенным неприятным последствиям, поэтому выращивание новых частей тела всегда производится под строгим контролем. Директор мне говорил, что к вам преставлена медсестра, которая хорошо знакома с техниками восстановления столь высокого уровня. И она даже несколько раз работала с Наоко-самой. Поэтому должна была хорошо ухаживать за пациентом Моритаки-самы.

Чего? Это уже себе говорю, что тут используются какие-то техники я понял, парочку успел испытать на себе. Из воспоминаний тоже немножко усвоил, надо теперь понять, что со мной произошло.

– Анжу-сан, скажи пожалуйста, что случилось со мной?

– Я не знаю точно. Могу сказать в каком состоянии мы нашли ваше тело. Ожог 100% поверхности тела. Степень тяжести преимущественно четвертая около 60%, остальные места третья и две небольшие области вторая. Уничтожена часть руки до локтевого сустава и обе стопы. Ориентировочное время реабилитации по прибытию в больницу четыре-пять месяцев, возможно до года. Новое время, установленное Наоко-самой, около двух недель, максимум месяц. Ваше тело регенерирует намного быстрее, полностью восстановлено около 67% тканей, кроме кожного покрова. Он восстановлен на 15% поверхности тела, лицо одно из первых мест, где кожа восстановилась в первую очередь.

Я поднял руки, толстый слой бинтов покрывал каждый сантиметр моей кожи. Попробовал пошевелить, легкая боль прокатилась волной по телу. Терпимо, думал будет хуже.

– Наоко-сама использовала не только продвинутую лечебную технику для восстановления вашего поврежденного тела, а ещё продвинутые медикаменты и перевязочные материалы, – девушка замерла с открытым ртом собираясь продолжить.

– Анжу-сан, скажите я нахожусь в Японии?

От удивления её рот открылся ещё шире, потом она закусила нижнюю губу:

– Кенси-сан, возможно я ослышалась, вы сказали в Ионии?

Я даже не знал, что ответить. Не пойму меня слух подводит, вроде с японским у меня проблем не было, это один из моих сильных языков. Так, а какие ещё мне известны. Помню, точно английский, в голове прокрутил немного грамматических структур моментально формируя предложения, бегло от простых к сложным. Уже два языка. Так, ещё русский, мм, мозг

без труда переключился на мышление, используя новый язык, этот тоже хорошо знаю. Как будто я был билингвом с детства. А вот вспомнить, какой язык родной не могу.

– Если я правильно поняла вы имели ввиду Ионию, островное государство расположенное севернее нашей страны?

– Анжу-сан, где мы сейчас находимся? В данный момент, что это за страна? – я приподнял ослабшую руку и ткнул указательным пальцем вниз.

– Мы сейчас находимся в Атлантии, крупное островное государство в Азиатском секторе.

– А где Япония? Есть такая страна?

Девушка нахмурила лицо, став серьезной, она всеми силами пыталась понять что я от неё хочу. Так, надо подумать, а в моем мире была страна Атлантия? На ум приходит

только Атлантида. Не помню географических объектов с таким названием. Да и то, Атлантида была в древности.

– Я закончила с отличием Имперскую Академию Медицинского Искусства, по специальности традиционная хирургия и энн-хирургия. География один из общеобразовательных предметов, который длился три года обучения. До этого в школе, которую я тоже закончила с отличием, нам преподавали географию шесть лет. И даже на просторах мировой сети, я не читала, не слышала и не видела упоминания о существовании такой страны. Может вы прочитали в книге или манге? Севернее нашей страны располагается Иония, древняя полуразрушенная цивилизация, почти полностью пораженная Черной Завесой. Это единственная страна, которая звучит похоже на вашу Японию.

Мы ещё недолго поговорили о географии. Анжу на все сто процентов уверовала в мою потерю памяти. После её ухода ко мне заглянул высокий мужчина в рубашке и синих брюках азиатской внешности. Белый медицинский халат был небрежно накинут на плечи. Он деловито поинтересовался все ли у меня в порядке и что мне нужно? После него пришла седовласая женщина-невролог, которая долго допрашивала меня.

На следующий день заглянула Наоко, эта дама выглядела весьма обворожительно. Длинные прямые волосы черно-синего цвета, аккуратная челка, которая меня не раздражала. Не очень нравится этот элемент прически, как у мужчин, так и у женщин. Кстати, у Анжу моему тоже была челка, я даже и не заметил, настолько был увлечен получением новой информации. В прошлой жизни точно помню меня эта прическа сильно раздражала. А теперь даже не уверен.

Наоко, как и Анжу, села рядом, внимательно осмотрела меня, прежде чем заговорить. Хотите знать, как я догадался что это именно Наоко, а не кто-то другой. У всех сотрудников лечебного заведения имелись бейджики на груди с именем и должностью. Кроме мужчины, не одевшего халат полностью. Пока Моритака Наоко рассматривала меня, я хорошенько приценился к ее фигуре, не упустив ни одного изгиба. Стройная высокая с широкими бедрами и узкой талией. Грудь большая, наверное размер третий, может больше, под одеждой выглядела упруго. Халат специально не застегивала на три верхние пуговицы, открывая сдержанный круглый вырез, обнажающий лишь верхнюю часть груди. Черная юбка была довольно короткой, открывая прекрасный вид на упругие ножки.

– Кенси-кун, – наконец заговорила она, перестав сверлить меня своим тяжелым взглядом, когда её карие глаза прояснились мне сразу полегчало. – Скажите, вы много помните о себе?

– Честно сказать, мало. Даже очень. Я даже плохо помню местные названия, – решил войти в роль потерявшего память, для моей попаданческой ситуации она подходила, как нельзя кстати. Тем более некоторые уже поверили. – В названиях стран полнейшая каша. Словно они вырваны из какой-то книги. Может я любил читать?

– Что ты помнишь о семье? Родители, братья, сестра, дядя, дед? Помнишь хоть кого-то? Я отрицательно покачал головой:

– Точно не помню, вертится пара имен на языке. Гацуно, например, – в моей голове всплывали иероглифы соединяясь в имена. – Вот, ещё несколько, только что на ум пришло. Арэта и Мика, вроде мои родители. Маю вроде сестра, – остальные имена словно испугались и расплылись, голова заболела от напряжения, пришлось помассировать пальцами виски.

– Ещё! – требовательно сказал Наоко, закинув ногу на ногу, точнее она поменяла их местами. Похоже Моритака поддерживает себя в хорошей физической форме, мышцы во время этого движения четко прорисовались, у меня чуть слюни не потекли. Неудивительно, моему телу же лет шестнадцать, пубертатный период, как раз на пике находится, правда моя беспарная конечность все равно не реагировала, видать повреждения... Эх, надо будет изучить наедине, что там с моим очень важным прибором.

Перевязанные пальцы массировали виски, стараясь унять противную ноющую боль в голове, вызвав хоть чуточку воспоминаний.

– Э. Вроде Рю, Ли, Ая. Не помню точно, но похоже они все мои родственники. Скорее всего братья и сестры.

– Отлично, – она потеряла руки. – А теперь подумай пожалуйста, кто такой Гацуно-сама. Можешь не торопиться. Время у нас ещё есть. Два дня, как минимум.

– Мм. Гацуно мой дед, – хоть попытки пробраться к нужным воспоминаниям приносили боль, с ней приходила информация. Обрывочная, как например сейчас, во время моих блужданий по запутанным коридорам подсознания, видел картинку, где изображен седовласый мужчина сидящий с двумя молодыми парнями на лавке. Парочка по бокам от него казалась мне тоже очень знакомой, да и они были похожи, как братья. Скорее всего один из них мой отец, только кто?

Наоко терпеливо выжидала пока я с умным видом сидел напротив неё в прострации.

– Это всё? – наконец не выдержала красавица, аккуратно подтянула руками сильно поднявшуюся вверх юбку.

– Гацуно мой дед, пока это всё! – твердо сказал я.

– Отлично Кенси-кун. Если ты помнишь его имя, попробую тебе напомнить подробнее о вашей семье. Фукуда Гацуно, как нетрудно догадаться глава клана Фукуда. Одного из самых влиятельных в имперском округе Хайден и во всей Атлантии. Наш округ называют местом великого единства, только здесь можно беспрепятственно встретить все разнообразие мировых наций. И твой дедушка не смотря на то, что ваша ветвь лишена аристократических привилегий продолжает заботиться о всей вашей семье. Включая тебя.

Так. Я уже слышал об этом, когда находился в полу бредовом состоянии, что-то мне не очень понравились её слова, как будто она говорила их снисходительно.

– Наоко-сан, скажите мне, что вы хотите от меня? – постарался сделать свой юношеский, не до конца сформировавшийся голос, как можно жестче.

– Кенси-кун, хочу, чтобы когда твой дедушка придет, ты проявил к нему максимум уважения, не смотря на свою потерю памяти! – требовательно смотрела на меня Моритака. – Клан Фукуда один из спонсоров этого лечебного заведения. Гецуно-сама, не побоюсь этого слова довольно эксцентричная личность, не смотря на ваше родство, он может воспринять твое плохое состояние, как оскорбление. Наше оскорбление ему.

– Я жив и здоров, за что благодарен вам! Хочу выразить отдельную благодарность Анжусан, как-то не сообразил сделать это лично, – ну конечно, я же большую часть проведенного вместе времени, просто пялился на её длинные ноги, бедняжка даже покраснела.

– Кенси-кун, поблагодаришь её лично, до конца лечения она будет заниматься твоим восстановлением под моим четким контролем. Кстати, сегодня перейдете к возвращению опорно-двигательных функций. Надеюсь ты готов?

Положительно кивнул Наоко.

– Вот и отлично. Анжу зайдет во второй половине дня, пока у нее много работы, так что будь терпеливым!

Честно сказать, я был готов. После того, как из палаты убрали постоянных сиделок, начал постепенно практиковаться в ходьбе. Руки слушались намного лучше, чем ноги. За последние два дня начал семенить вокруг кровати, камер внутри не установлено, так что увидеть меня никто не мог. Небольшая самоподготовка. Медсестры посещали меня по расписанию, каждые полтора часа, так что времени у меня было достаточно, а большие часы на стене помогали не пропустить момент посещения.

С Анжу мы провели плодотворно два дня в реабилитационном зале, где проходили мои тренировки на специальных брусках. Она отвозила меня туда на коляске, хоть я и ходил уже самостоятельно, но до пункта назначения было далековато, хоть он и находился на этом же этаже. По пути я периодически сканировал людей, изучая их ауры и сферы потоков, лишь несколько раз видел людей из обслуживающего персонала с красными источниками энергии, по размеру ещё меньше, чем у Сумару.

Ажду несколько раз меняла мне повязки, поражаясь моей быстрой регенерации, большие области кожи восстанавливались прямо на глазах. Внизу, кстати, все было в порядке, так что я даже задумался над интимом. Надо было как-то разрядиться, вся больничная обстановка сильно накаляет.

Ну ладно, теперь о главном, Анжу оказалась весьма образованной и поведала мне подробную информацию касательно *энн*, о которой я слышал уже несколько раз. *Энн*- особый вид энергии, которым пользовались жители этого мира, очень многие могли использовать энн на примитивном уровне, лишь настоящие энн-пользователи создавали невероятные техники при помощи этой энергии. Например, сама Анжу имела образование по двум направлениям, как она уже говорила раньше. Классическая хирургия и энн-хирургия, благодаря комбинированию обоих медицинских направлений были возможны операции подобные моей, даже с восстановлением потерянных конечностей, в этом мире они не были чем-то невероятным.

Вторая новость немного ввела меня в ступор. Помимо энн-пользователей в мире существовали герои, причем лишь единицы из них использовали в качестве источника своих способностей энн, большинство использовали *сейра*, нестабильную, практически непредсказуемую энергию, которая могла давать абсолютно любые способности. В повседневной жизни сейра называли просто супер силами. Большую часть суперов составляли пользователи сейра, по причине давно сложившихся традиций, энн существовала в этом мире очень давно, по некоторым источникам больше 10000 лет. Именно из талантливых энн-пользователей сформировалась аристократия, да что говорить, сама императорская семья обладала могущественными техниками, передающимися из поколения в поколение. А вот с суперками дела обстояли иначе, они появились около 2000 назад, но их было настолько мало, что их практически не брали в расчет. К 1500 годам новой эры они начали набирать силу и влияние, но из-за особенностей формирования и наследования этих самых суперспособностей, создать клан супер-аристократов оказалось невозможно. Если энн-потенциал передавался на генном уровне, то сейра была

абсолютно не предсказуема, хоть количество пользователей за последние 500 лет сильно увеличилось, но она по-прежнему не связывалась с кровным наследием. Взаимное использование обеих сил, также было невозможно, при развитии одного из направлений, второе быстро деградировало.

Некоторые подробности всплывали из моей памяти, вернее сказать памяти тела. За эти дни я начал ощущать целостность с новым телом. На мой вопрос про разноцветные сферы, Анжу была удивлена, пояснив это тем, что видеть сферы могут люди с особым даром. Мне повезло, что я не сболтнул лишнего, раз это исключительный дар, то будет возможность узнавать обладателей разных способностей. Моя осторожность принесла хороший бонус, теперь надо как можно подробнее изучить все особенности моего нового мира. А ещё в скором времени меня ждет встреча с дедом и главой могущественного клана Фукуда. Честно сказать я немного волновался, что не похоже на меня. Скорее всего это эмоциональная память бывшего владельца.

Глава 2

Худощавый шестнадцатилетний парень, ростом метр и семьдесят сантиметров, смотрит на меня в зеркало. Впалые щеки, невзрачные тусклые глаза голубого цвета отдают холодом, тело полностью регенерировало за неделю с момента, как я начал заниматься с Анжу восстановлением двигательных функций, которые кстати сейчас в полном порядке. Двигаться мог абсолютно спокойно, без посторонней помощи. Новая оболочка стала абсолютно родной, лишь редкие провалы в коридоры воспоминаний не дают забыть, что я пришел из другого мира. Ну и, конечно, слабое владение информацией о моей новой жизни. Обрывки знаний из памяти извлекались с большим трудом, при самостоятельных попытках хоть что-то вспомнить. Но когда подключались окружающие источники информации дело шло намного лучше. После восстановления двигательных функций, мы стали заниматься разными медитативными практиками в попытке пробудить заблокированные потоки энн. Пока что без успеха.

Во всем мне помогала Анжу, с которой у нас сложились дружеские отношения. Мы проводили довольно много времени вместе, постоянно общаясь. Больше говорил я, задавая вопросы, которые мне помогут установить связь с воспоминаниями, хранящимися в моем новом теле.

Постепенно формировалась объемная картина. Моей новой родиной стала Атлантия, крупная островная страна площадью около семи миллионов квадратных километров. Официально подтвержденных территорий чуть меньше этой цифры, но с неучтенными тысячами мелких островов, скорее всего больше. Анжу приводила точные значения, только моя новая память ещё плохо функционировала, поэтому я запоминал только крупные цифры. Атлантия расположена на четырех крупных островах, находящихся относительно близко друг к другу. Самый крупный Йатан, а следом идут Мансю, Хансю и Аккайдо. Меня занесло в тело Фукуда Кенси, проживающего на самом густонаселенном острове Хансю, в самый густонаселенный городской округ имперского значения Хайдэн, где проживает свыше восьмидесяти миллионов людей официально зарегистрированных и около двадцати в статусе ПМЖ из других стран. Три сотни лет назад император издал указ, признающий остров Хансю территорией национального единства и упростил въезд для иностранцев, ознаменовав эпоху иммиграции. Хотя въезд на остальные территории по первой поре был сильно ограничен, в данное время он стал намного проще. За исключением столичного округа Мансю, где после нескольких инцидентов контроль иностранных граждан только усилился. Для посещения требуются дополнительные документы со специальным разрешением от императорской семьи и правительства острова.

Городской округ Хайдэн, покрывает обширную территорию площадью практически сто тысяч квадратных километров. Население распределено неравномерно, плотно заселены несколько крупных внутренних районов, которые раньше были полноценными городами, в них проживают миллионы человек. Обширная городская современная территория, заполненная огромным количеством небоскребов, вытянулась более чем на сто километров вдоль береговой линии Атлантического моря. Здесь же на побережье находится четвертая по счету из четырнадцати “Скайтоверарен”, это комплекс, состоящий из двух зданий стоящих рядом, каждое в 251 этаж и высотой более одного километра. Между ними каждые пятьдесят этажей начинающая со 150 идут чемпионские арены, а 251 этаж объединяет оба здания, тут находится “Арена одного неба”. Всемирная организация “Абсолютных Боевых Искусств”, основанная около ста лет назад, занимается проведением боев во всем мире. И открытие собственного филиала, считается признанием страны, как родины высокоуровневых бойцов.

В высокоурбанизированной зоне проживает лишь часть населения, многие живут за пределами мегаполисов в сельской и пригородных зонах. Местность Хайдена холмистая, есть небольшие горные хребты и три высоких горы. Приличную часть территории занимают боль-

шие парковые и заповедные природные зоны, состоящие из смешанных и широколиственных лесов, которые находятся под охраной государства и покрывают практически 90% территории. Строгий контроль Имперского комитета природной безопасности позволяет сохранить первозданную красоту, пропитанную духовным наследием предков. Некоторые территории все же удается отвоевывать местным бизнесменам за приличные деньги для застройки разнообразными коммерческими проектами. Самое интересное, что на территории Хайдена практически нет промышленных зон, после получения особого статуса и объединения в имперский округ, все заводы и фабрики любого типа были полностью вынесены на окраины или за пределы Хайдена. В результате образовались целые производственные города. Данное решение позволило сохранить зону проживания людей экологически чистой, но создало определенные трудности, такие, как рабочие места и транспортные пути.

Особый статус Имперского округа увеличил интерес жителей страны, сделав популярным местом для отдыха и развлечений. Сообщение на такой обширной территории пришлось налаживать развивая все возможные виды транспорта. Изначально был максимально задействован водный транспорт, перемещающийся по трем крупным рекам Синао, Иссикаи, Кано проходящим через Хайден и впадающим в Атлантическое море. Постепенно индустриализация позволила создать огромную развитую систему железных дорог, сейчас оснащенную для передвижения скоростными поездами от 210 км/ч и до 300 км/ч. У железной дороги есть участки пролегающие под землей, водой и через горы. Поезда служат для перевозки пассажиров и разнообразных грузов. Автодороги и автобаны образуют умную систему транспортных сообщений, позволяя добраться практически в любой уголок Хайдена. В последнее время начинают наращивать мощь авиаперевозки, из-за растущей конкуренции падает стоимость билетов и грузоперевозок, делая данный вид услуг более доступным. И это лишь малая доля подробной информации, которую удалось узнать и собрать из раздробленных воспоминаний.

В первой половине дня я обычно был предоставлен себе. После обеда, который по прежнему подают мне в палату, как очень важной личности, приходит Анжу. Ростом сантиметров на пять ниже меня, светло-русые волосы постоянно растрепаны, как я уже говорил лоб прикрывала челка, которая по какой-то причине мне даже стала нравиться, иногда она собирала часть на боку перехватывая заколкой с двумя темно красными шариками, напоминающими жемчуг. Не знаю, существует ли такой в природе, но в этом мире, возможно существует. Заколка в цвет её глаз, ещё более темных и загадочных, словно она постоянно хранит какую-то тайну. Телосложение спортивное, по всей видимости это особенность энн-пользователей. Пока что из всех просканированных мной людей, ярко выраженных, когда силуэт окрашивается голубоватой аурой полностью, было лишь трое, включая Анжу и все трое в хорошей физической форме. Ну и не мало важный момент, лично для меня, грудь. Конечно меньше, чем у Моритаки, наверное размер второй, с половиной. Красавица не носила открытой одежды, что бы дало мне рассмотреть все подробности. Обычно под халатом, который она редко расстегивала даже на верхние пуговицы, таится белоснежная блузка или рубашка, а вот они всегда были застегнуты под шею. Зато моей радости небыло придела в том, что Анжу, как и остальной женский персонал больницы, среди которого было достаточно красивых девушек и женщин, носит колготки и соответственно юбки.

Вот что бесило больше всего, то что уже полностью здоровый я не могу покинуть больницу. Причиной был мой дед, который до сих пор не удосужился меня навестить. Администрация больницы в лице Моритаки Наоки и директора, не хотели отпускать меня без его посещения. Они ждали прибытия Гецуно-самы, до этого события наотрез отказались подписывать документы для выписки.

Единственным развлечением были репортажи на ТВ, которые крутили в комнате отдыха на плоском жидкокристаллическом телевизоре, вместе с фильмами, сериалами и аниме. Да, в этом мире тоже было аниме, как и в моем. От всех этих рассказов, мне хотелось побыстрее

вырваться и побывать в этом интересном новом мире. Но так, как я был шестнадцатилетним пацаном, приходилось слушаться взрослых. Без совершеннолетнего представителя клана из основной ветви или моей, покинуть пределы больничного заведения я не мог.

В очередной раз дожидаясь прибытия Анжу, после приема пищи, смотрел в окно. Из моей палаты на двадцать третьем этаже открывался скучный вид на другие высокие здания из стекла и бетона, внизу раскинулся просторный больничный двор. Ничего примечательного, несколько аллей с лавками, спортивные площадки, вдалеке обширная парковка, на которую прибывали машины по дороге, проходящей под кронами деревьев, а вокруг вплотную к территории больницы подступал густой лиственный лес. Как далеко меня интересно увезли от большого города, в котором я очутился во время перехода. Этот момент, когда сознание перенеслось в тело Фукуда Кенси, точно помню вокруг себя высокие здания, а теперь я нахожусь посреди леса. Неужели меня увезли на вертолете так далеко?

Раздался стук в дверь. После того, как я начал передвигаться самостоятельно весь персонал, кроме доктора Моритаки и директора, стали стучаться прежде, чем входить. С Наокой даже получилось несколько казусов, когда эта неудержимая дама врывается ко мне голому. Опять же срабатывало мое подростковое смущение, некоторые эмоции не удавалось полностью взять под контроль, они подчинялись инстинктам, сформировавшимся в этом теле. Для Анжу было рановато.

– Войдите, – сказал громко, за дверью должны были услышать. В данный момент я стоял посреди комнаты с голым торсом. Текущее физическое состояние моего тела не производило впечатления, слишком слаб для шестнадцати лет, в своем мире в этом возрасте был намного сильнее.

Дверь открылась не сразу, девушка в медицинском халате придерживала ногой дверь, сработавший на 90 градусах доводчик уже намеривался закрыть вход, её руки оставались за спиной. По спине пробежал холодок, мелькнуло неприятное воспоминание из прошлого, мне поскорее хотелось узнать, по какой причине не вижу рук. Из такого положения молоденькая медсестра с короткой мальчишеской стрижкой поклонилась и сказала, не поднимая глаз:

– Кенси-сан, можно войти?

– Заходи уже, – я конечно понимаю, японская вежливость, порой подобное поведение со мной кажется чрезмерным. Хм. Точнее атлантйская, только здесь большую роль играл ещё мой не до конца понятный статус отставного аристократа.

Девушка засеменила к столику, расположенному рядом с кроватью, аккуратно положила прямоугольную коробочку из белоснежной бумаги, которую так старательно скрывала за спиной, словно боясь, что увидят, как она делает какие-то позорные вещи.

– Это вам посылка от Фукуда Арэта, ваш отец попросил передать личные извинения. Пока в связи с семейными обстоятельствами члены вашей ветви клана не могут навестить вас, Кенси-сан, – она наклонилась ещё ниже, все время стараясь смотреть в пол, чтоб не встретиться со мной глазами.

– Спасибо, э... – я хотел разглядеть её имя на бэйджике, но она, сохраняя положение, попятилась назад, видно считая, что сможет передать эмоции моего отца из этого мира. Отец. В моем мире был мужчина, которого я так называл. Вот именно, что называл, но мне почему-то кажется, что он не был моим настоящим отцом. Кроме мутных силуэтов и неразборчивых голосов, других воспоминаний пока не приходило в голову. Я постоянно старался вспомнить прошлое, часто получая лишь головную боль.

Ладно, посмотрим, что отец из этого мира мне прислал. Белоснежная бумага была упаковкой, внутри которой таилась прямоугольная белая коробочка из твердого картона высокого качества с изображением телефона-раскладушки, серебристая надпись сбоку гласила ONYS F4. С другой стороны такая же надпись была на Атлантйской азбуке каньяне, используемой

для написания заимствованных иностранных слов. Получается в этом мире существует язык сильно похожий на английский или латинский из моего мира. Интересно, а телефон местного производства? С нижней стороны к коробке крепилось письмо в бумажном конверте, приклеенное на канцелярский клей, когда я попробовал оторвать оно легко отделилось, не оставляя следов. Содержимое было написано на традиционном Атлантийском, иероглифы шли сверху вниз и слева направо. Каждый символ был выведен с огромной любовью, настолько четко насколько это было возможно. Автор явно обладал каллиграфическим талантом.

“Добрый день, сынок! Надеюсь у тебя все хорошо, доктор Моритака должна была о тебе позаботиться. Не обращай внимания на её слова, которые тебя могут задеть, большинство людей из нашего окружения подвержены влиянию деда Гецуно. Надеюсь на твою терпеливость и сдержанность, как в отношении окружающих, так и в отношении других ветвей семьи. Мы очень хотим увидеть тебя, но пока дед мешает этому. В своей обычной манере, он скрывает твоё местоположение. Этот телефон с восстановленным контрактом сотового оператора, согласился передать твой дядя. Хоть на просьбу выдать местоположение он ответил отрицательно. Возможно мой брат находится в таком же неведении, как и мы. Надеюсь наш подарок доберется до тебя, тогда мы сможем поговорить!

С любовью Фукуда Арэта”

Глубоко в сознании произошёл какой-то лёгкий эмоциональный отклик, который доходил до меня очень медленно, пока я распаковывал коробку, чтоб извлечь телефон. Стильная тонкая раскладушка, полностью повторяющая изображение на коробке, цифровые клавиши были дополнены латинскими символами. Записанных номеров не было, так что придется отвечать на все звонки подряд. Через минуту после включения телефон неприятно запищал примитивной мелодией. побыстрее нажал зеленую кнопку приема вызова. Разложенный телефон удобно лежал в руке, я поднес к уху и сказал привычное мне:

– Алло!

– Братишка! – динамик взорвался довольно качественным девичьим воплем прямо в ухо, пришлось на время бурных эмоций телефон убрать подальше, а то появлялась вероятность потерять слух на одно ухо.

– Привет, – ответил я, чувствуя приятную родственную связь с говорившей, похоже мы хорошо ладим.

– Эй, Кенси-тян ты что от нас шифруешься?

– Сестренка, я же просил тебя так меня не называть! – требовательно ответил ей. – К парням так обращаться не принято, да ты и не моя девушка, чтоб так говорить.

– Кенси-кун, ты что не стой ноги встал или у тебя уже побывал старый маразматик Гецуно-сама? Это же твоя старшая сестренка Рёко, ты же вроде раньше не был против.

– А сейчас, я против, прошу не говори так, – уже более мягко сказал я, чувствуя в голосе Рёко нотки сомнения.

– Я точно разговариваю с мелким Кенси, который не особо парился над всеми этими суффиксами? В тебе что-то поменялось.

– Честно признаться, поменялась моя память, она практически утеряна, – картинно вздохнул в трубку, надо пользоваться моментом и входить в роль. – Только не говори остальным пока! А лучше приезжай ко мне сейчас, пообщаемся, может ты сможешь хоть немного вернуть воспоминаний, прежде, чем видиться с остальными членами семьи.

– Окей. А где ты? – поставила Рёко тут же вопрос ребром. До меня только дошло, что понятия не имею, где сейчас нахожусь.

– В больнице, это могу сказать точно, подробнее, сейчас попробую узнать.

– У кого? Медперсонал, они могут быть под влиянием нашего деда. Лучше активируй навигацию на телефоне, как кстати тебе подарок? Отец сам выбирал, ты же знаешь его, он

помешан на всех этих технологичных штучках, вечно гонится за новинками. Эту модель ONYS F4 он купил за 1000 атанов, я даже сама ушам не поверила. И ладно бы себе, он купил тебе.

– А что, у отца плохое отношение ко мне? – удивился я.

– Нет. У него очень хорошее отношение к себе. А ты первый получишь новую модель ONYS, это что-то из ряда вон выходящее. Не поверю, что он будет ходить со стареньким F3, наверное уже что-то задумал. Ладно, не буду терять время. При встрече обсудим все тонкости наших семейных отношений. Давай высылай, жду.

Сестренка Рёко отключилась. Я тут же залез в телефон стараясь найти приложение или функцию по определению местоположения. Удалось это сделать не сразу, установленная здесь система была мне не знакомой, отличительной чертой была крайняя не дружелюбность к пользователю, наконец откопал пункт карты среди многочисленных нагромождений из меню, вычислив местоположение, отправил координаты сестре сообщением.

Почти сразу пришел ответ: “Буду у тебя часов через пять, надеюсь добраться быстрее”.

Интересно, насколько Рёко далеко от меня находится, раз на дорогу ко мне ей требуется столько времени, я вернулся к картам, у которых к сожалению не было панорамного отображения. Так бы получилось лучше изучить место, где находится больница. Пришлось довольствоваться плоской схематичной картой, хорошо хоть подробная легенда всех обозначений была и сортировка по ним. Если верить карте, то больница стояла в небольшой роще, а вокруг были улицы.

Я подошёл к окну, осмотрелся вокруг, лес стелился до горизонта, как-то слабо это море зелени походило на мегаполис. В поисках ответа залез в местный поисковик, который оказался ещё ужаснее операционной системы телефона. На выбор мне представлялось более тридцати поисковых систем, которые очень плохо находили нужную информацию. За борьбой с местным интернетом незаметно пролетело время, как в дверь постучали. Ого, уже три часа, сегодня Анжу задержалась.

– Кенси-сан, – раздался приятный голос. – Я вхожу.

– Да.

Девушка зашла в комнату, поразив непривычным нарядом. Сегодня вместо медицинского халата и юбки, на ней надет спортивный белый костюм с диагональными полосками по бокам, который выгодно подчеркивал фигуру, но в тоже время казался свободным.

– У нас сегодня пробежка? – попытался пошутить я.

– Почти. Кенси-сан, Моритака-сама сказала приступить к продвинутым тестам ваших потоков, к прибытию Гецуно-самы, мы должны обладать полноценной информацией о вашем состоянии, как физическом, так и ментальном. Вы полностью здоровы физически, так что мы можем переходить на новый уровень тренировок.

– Анжу, я с удовольствием займусь любыми тренировками, только мне для этого потребуется специальная одежда, или наоборот её отсутствие, – пошло подмигнул я, что скрывать, уже который день всеми способами пытался добиться интимной близости с ней, вот только девушка тактично съезжала. Я ей нравился, однозначно. Но что-то её останавливало.

Спортивная одежда для меня нашлась в запасах персонала, среди огромного гардероба, без труда сумели подобрать стильный белый костюмчик, похожий на форму Анжу. После чего отправились за пределы моего огромного тридцати этажного корпуса. На улицу я уже выходил, но другие здания не посещал, как-то без надобности было. Теперь же мы направились в отдаленное место, которое должно способствовать моему ментальному оздоровлению.

Комплекс зданий выполненный в традиционном японском стиле скрывался в небольшой кленовой роще, находящейся на краю больничной территории, в стороне от массивного современного больничного комплекса состоящего из многоэтажных монолитных стеклянно-бетонных построек, соединенных переходами на разных уровнях.

Мы остановились перед входом в центральное здание выполненное полностью из дерева, легкие стены казались вот-вот рухнуть под массивной плоской двускатной крышей, сильно выходящей за территорию строения. Конек крыши по всей длине украшал восточный дракон насыщенного золотого цвета переливающегося в лучах солнечного света.

– И куда мы пришли? – немного удивился я, осматриваясь внимательно по сторонам. Помимо основного массивного здания рядом было несколько поменьше размерами, выполненные в одном стиле, расположение построек выглядело симметричным, о предназначении каждой можно было только догадываться. А вот что находится в центральной я знал.

– Пойдем, Кенси-сан, твой дед скоро приедет, а нам есть над чем поработать. Возможно, твое тело выздоровело физически, но ментально ты по прежнему не здоров и отпускать тебя, не попытавшись восстановить нормальное течение в твоих потоках, будет преступным.

Как я и думал, самое большое здание отведено под додзё, пройдя через небольшой холл, где Анжу сделала поклон, мы попали в центральную залу. Масштаб помещения поражал, внутреннее убранство было максимально практичным, без излишеств, преимущественно прямоугольная отделка в сочетании дерева и ткани, на стенах изображались картины битв самураев в полных доспехах и людей в разных одеждах, использующих кроме мечей всевозможные оружия. От простых ножей, до маленьких и больших кос, всевозможных колющих и режущих оружия. Хотя противники самураев выглядели нелепо, на многих картинах они одерживали победы над грозными бронированными врагами, благодаря хитроумным уловкам. Встречались персонажи с легким голубоватым свечением энн-ауры.

– Я так понимаю, это синоби, в вашей культуре они тоже встречаются.

– Кенси-сан, ты наверное хотел сказать в нашей, – поправила меня Анжу. – Твоя амнезия порой вводит меня в полнейший ступор. Словно ты не просто потерял память, а её подменили. Вроде на тебя использовали огненную технику. Только по твоему поведению можно предположить, что была использована ещё и ментальная техника высокого ранга, способная так переворачивать мозги.

– Мы будем тренироваться или болтать? Может ментальное оздоровление поможет исправить ситуацию. Или у тебя есть для меня сюрприз? – мой взгляд жадно пробежался по её подтянутому телу, идеальное удаленное местечко, где мы вдвоем. Пошлые подростковые мысли постоянно сбивали меня. Главное понять, что делать дальше? Необязательно же ждать деда Гецуно, пока он приедет и посмотрит на меня, как на экспонат.

– Начнем с дыхательной техники, – Анжу в очередной раз проинструктировала меня, что необходимо делать и мы стали напротив друг друга. Для удобства девушка сняла кофту, оставшись в майке с короткими рукавами. Упражнение из медитативной практики, которое мы уже отрабатывали.

Прошло примерно полчаса, на меня дыхательная техника, как и раньше, оказывала лишь убаюкивающий эффект, пару раз я чуть не заснул. В отличие от меня потоки ауры Анжу становились более концентрированными, закручиваясь быстрыми потоками приобретали упорядоченные очертания. Мои внутренние ощущения подсказывали, что ничего не изменилось, кроме появившейся сонливости.

– Попробуй представить течение энн внутри себя, – девушка положила руку на грудь. – Как будто тут источник твоей силы и она вытекает окутывая тело, как одежда. Примерно так.

Она сжала руки в кулаки, а затем резко разжала растопырив пальцы, в этот момент я не использовал зрение распознающее ауры, но воздух аж заискрился, искажая пространство вокруг Анжу, сантиметрах в пяти от её тела. Выглядело это зрелищно, особенно, когда руки девушки делали плавные движения, за ними стелился шлейф, искажающий на время пространство.

– Это какая-то специальная техника? – уточнил я, безрезультатно пытаюсь сделать, что-нибудь подобное, да хотя бы почувствовать этот самый поток энн.

– Обычная базовая техника уплотнения энергии, подобным образом практикуется контроль ауры и определяется потенциал энн-пользователя. Человек, который может материализовывать ауру, считается способным к овладению более сложными и продвинутыми техниками.

На протяжении всех наших дней проведенных вместе, я получил от неё очень много информации, касательно Атлантии. А вот про свое новое тело Фукуда Кенси практически ничего не знал. Но если они работают с нашей семьей, даже пусть благодаря деду Гецуно.

– Анжу-сан, скажи честно, у вас с Моритакой контракт с семьей Фукуда, соответственно вы следите за здоровьем всех членов клана, включая нашу побочную ветвь. У вас должны быть подробные медицинские карты на каждого.

Она лишь кивнула в ответ соглашаясь с моими словами.

– Что там написано? Что с моими ментальными способностями? Каким уровнем я обладал до этого инцидента.

– Минимальным, но не таким, как сейчас, – сухо ответила девушка пристально смотря на меня. – Кенси, в данный момент твой уровень энн находится значительно ниже прежнего. По предположению директора и Наоко-самы потоки могли пробудиться после инцидента. После всех наших тренировок, не ощущается высокой энн энергетики. Но это не значит, что ты безнадёжен.

– Чего ты хочешь от меня, мы же не просто так сюда пришли? Мы и до этого пробовали достучаться до моих потоков. Но по твоим словам они стали намного слабее.

– Есть один способ. Правда имеются определенные риски при его использовании. Все будет зависеть, только от тебя. Мы должны попробовать провести принудительную инициацию.

– Можешь объяснить подробнее. Если такой способ есть, то почему его не опробовали на мне ранее. Ты же не единственная, кто обладает подобным умением. Или его все таки пробовали на мне? – на моем новом теле, добавил я про себя.

– Конечно, инициацию может провести любой пользователь энн рангом не ниже мастера. Но проблема в том, что существуют риски гибели человека, над которым проводят инициацию. Мой способ отличается лишь тем, что я превосходный медик, который в случае неудачи может постараться спасти твою жизнь. Инициация может сработать, при смертельном риске для жизни.

– Так, стой, – я попятился назад к выходу. – Мне надо обдумать. Хоть ты в прошлый раз и спасла мою жизнь, пока не горю желанием опять переступить грань. Получается, когда меня поджарили те гопники в подворотне, это тоже была инициация?

– В какой-то степени да. Очередная неудача. В средние века аристократы Атлантии, очень часто пытались иницировать своих детей, если они рождались со слабыми энн-способностями. Кому-то везло, а кто-то погибал в процессе. Раньше энн-медицина была развита слабо, её практиковало лишь несколько кланов на высоком уровне, а их услуги стоили недешево. К тому же, зачем помогать другим кланам усиливая их за счёт пополнения рядов высокоуровневыми энн-пользователями. После удачной инициации, выжившие зачастую достигают очень высоких рангов, иногда даже наравне с наследственными гениями. Поэтому многие семьи аристократов до сих пор считают, что риск оправдан.

– Это вообще законно? – возмутился я. – Неужели правительство закрывает на это глаза.

– Вот опять, ты ведешь себя, как будто не из нашего мира, – спокойным голосом сказала Анжу, отходя к дальней стене в центре зала, как раз напротив входа. Большая картина изображала батальную сцену, между двумя многочисленными войсками самураев в красных и синих одеждах. Она застыла уперев руки в бока. – Кенси, ты сам из знатной семьи, если не помнишь, я тебе напомню. Аристократия до сих пор остается очень влиятельной, как в политике, так и в социуме. Отношения внутри семьи дают право главам творить практически все, что угодно с остальными членами. Ведь кланы это основная военная сила страны, наравне с армией, состо-

ящей в основном из нулевых энн-пользователей. Если у тебя высокий уровень владения энн, но ты не относишься к аристократическому клану, всегда можно найти для себя место намного прибыльнее, чем армия государства. Которая так же, как и армии стран другого мира, всего лишь дань уважения нулевым. Есть ещё суперы, но их права сильно ограничиваются и больше направлены на сдерживание угроз из внешнего мира. А внутренняя политика по прежнему находится во власти аристократии, в любой развитой стране.

– Ты хочешь провести инициацию насильно? – недоумевал я, смотря на спину девушки. С одной стороны это было неплохой перспективой на будущее, если во мне все таки удастся пробудить энн-поток. Ведь в моем новом мире, как я понял, в любом случае необходимо иметь эти силы, конечно можно надеяться на пробуждение сейра, что в принципе возможно в любом возрасте, только шанс с каждым годом будет все меньше. Но даже если удастся пробудить энн, которой мое тело никогда не могло нормально пользоваться. Что это мне даст сейчас? Дети аристократов с пеленок начинают развивать свои способности, оттачивая и совершенствуя с каждым годом. В моем возрасте они уже будут намного сильнее. Конечно, есть шанс стать очень сильным, но даже если Анжу, спасшая моё полусгоревшее тело в прошлый раз, говорит о возможной смерти. Соответственно, на этот раз угроза будет, как минимум равносильна прошлой.

– Решать должен ты сам, Кенси-сан, – коротко ответила Анжу, мне показалось её голос дрогнул. Она неуверенна в своих словах?

– Все сказала?

– Самая большая опасность заключается в том, что если пробудится энн, её источник может стать неуправляемым и ты сгоришь изнутри.

– А ты, сможешь этому помешать?

– Нет.

– Отказываюсь, – пускай я выжил в огне, но быть выжженным изнутри собственной неконтролируемой энергией. Возможный исход от подобной инициации сулит малоприятные перспективы.

– Я так и думала. Впрочем, чего было ожидать от изгоя. Ты трус.

Раздался звук похожий на гонг, резкий и звонкий, он повторился шесть раз. То что произошло дальше случилось за доли секунды, хорошо, что я продолжал наблюдать за течением ауры Анжу. Её источник энергетического потока, резко уменьшился, энн молниеносно сжалась, перемещаясь в ноги. В следующий миг она исчезла из виду, блинк и удар рукой, наполненной синим свечением, пролетел над моей головой. Скорости моего тела едва хватило, чтоб увернуться, при учете, что я знал откуда началось движение. Перекатом разорвал немного дистанцию.

Девушка злобно смотрела на меня:

– Могло хватить одного удара, чтоб инициировать тебя, я не могу подвести клан Фукуда.

Ничего себе энн-пользователь медик, на что же тогда способны бойцы? Пока Анжу распиналась, неся какой-то бред по поводу деда Гецуно и моей семьи, я побежал к выходу. Но когда достиг коридора, ударился о невидимую преграду.

– Кенси-сан, было глупо надеяться, что тебе так легко удастся уйти. Я позаботилась выставив защитный купол, пусть мой уровень владения боевыми техниками не высок, но разрушать додзё не входит в мои планы.

Она неторопливо двигалась в мою сторону, аура снова стала концентрироваться перемещаясь в ноги. Не хочется мне бить девушку, но похоже другого выбора у меня нет. Если получится конечно, с такой скоростью моей соперницы могу банально не успеть. Поток энн Анжу резко устремился в ноги, девушка тут же исчезла из виду.

Глава 3

Анжу словно играет со мной, делает резкие выпады атакует руками, во время ударов энергия перемещается концентрируясь в конечностях в зависимости от движений. Её стиль боя имеет определенный ритм, который начинает ускоряться со временем, но я постепенно привыкаю, медленнее, чем надо.

– Кенси-сан, как ты себя чувствуешь? Ощущаешь течение энн? – спрашивает, ехидно скривившись. Издевается что ли?

Эти попытки заговорить мне зубы совмещаются с атаками, поэтому максимально сосредоточен на чтении движений. Немного привыкнув к стилю, перестаю наблюдать за потоками энергии, способность сильно истощает мои силы, которых и так не очень много в этом тщедушном теле. Ну это пока. Я изменю данное недоразумение, если переживу сражение с Анжу.

Резкий рывок. Она с правого боку от меня, очередная предсказуемая атака, складывается впечатление, что девушка не очень хорошо владеет тактикой боя. Действует прямолинейно, стараясь как-то разнообразить свои приемы, но из-за ограниченных способностей, движения легко предугадать. Ухожу шагом назад, пригибаясь держу руки в блоке перед лицом, как будто это сможет помочь в случае попадания усиленной энн атаки. Не зря в свободное время тренировал тело, сейчас благодаря этому могу выдерживать высокий темп битвы. Вот только надолго? Даже специальная дыхательная техника из моего мира, которую я смог вспомнить во время самостоятельных тренировок, не спасает. И это не главная проблема. Единственное на что я способен против Анжу, уклонения, а это точно не её максимальная скорость. Но зачем она это делает? Выматывает меня.

Ухожу от новой продолжительной серии ударов, руки, заряженные энн, проносятся совсем близко. Движения стали непредсказуемыми, сжатый кулак проходит надо мной, затем резко устремляется вниз, чуть не задев голову. Я откатываюсь по полу, как полено. Раздается взрыв при соприкосновении Анжу с полом, деревянное покрытие мелкими щепками разлетается во все стороны. Ещё несколько шагов, увеличиваю дистанцию, попутно пытаюсь придумать контрмеры. Бой становится реально опасным, хрупкая на вид девушка, на порядок превосходит меня физически. А усиленные энн приемы, делают эту пропасть ещё больше.

– Кенси!? – рывок, словно торпеда Анжу врежется в пол рядом со мной, вовремя отступив избегаю прямого попадания. Ударная волна бросает меня, заставляя кубарем катиться по полу, от этой атаки остается небольшой кратер в деревянном полу. В бешеном мельтешении умудряюсь заметить новую атаку, уклоняюсь машинально, затормозив. Ещё одна ударная волна, от обрушившегося сверху удара, отправляет меня в воздух. Приземление выдается жестким, кажется подвернул ногу, поднимаюсь, прихрамывая стараюсь держаться, как можно дальше.

– Кенси-сан, мы будем сражаться или играть в догонялки?

– Я на это согласия не давал, – отмахиваюсь, упираясь в стену.

– У нас обоих нет выбора, за нас уже все решили, – с сожалением вздыхает Анжу. – Ваш дед настроен серьезно.

– Так, стоп! – оборачиваюсь в её сторону, девушка замерла подняв руки, выжидающе смотрит на меня. – Какое отношение мой дед имеет к тебе?

– Мы же уже об этом говорили.

– Ну не он же тебе приказы отдает!? – возмущенно восклицаю я. Рад что у нас завязался разговор, а то мое дыхание сбилось, хоть немного времени восстановиться.

– Это приказ Наоко-самы! – она делает резкий выпад рукой, что-то подобное я уже видел, чуть отклоняюсь в сторону, удается частично избежать дистанционного удара, сжатый воздух врежется ядром, поражая левое плечо, жестко впечатываюсь в невидимую преграду, боль рас-

катывается по корпусу. Кажется, это конец. Пытаюсь встать, ноги подкашиваются, от напряжения темнеет в глазах.

– Прости, Кенси-сан, – она неторопливо приближается ко мне. – Я была с тобой не до конца честна. Мы провели время вместе довольно неплохо. Честно, мне понравилось.

– Я это уже слышал, – говорю облизывая губы, во рту чувствуется кровь, кажется она повредила мои внутренние органы. – Мне тоже понравилось, заниматься вместе с тобой. А в чем ты была со мной не честна?

Хотелось добавить чего-то пошлого, но горло и легкие взорвались болью от ещё одного удара.

– Ты молод и горяч, мне нравятся такие, да и твои намеки были весьма прямолинейны, но сблизиться с аристократом, пусть даже лишенным привилегий основного рода, к тому же, который потенциально может умереть от моих же рук, глупое занятие.

Вообще не понимаю о чем она, едва могу стоять на ногах, в голове гудит. Картины из моей прошлой жизни проносятся перед глазами. Крупницы утерянной информации сплетаются, образуя полноценные пласты воспоминаний.

Спасательница, превратившаяся в моего палача, замирает надо мной, удивительно как её глаза одновременно умудряются передавать признание и сожаление, только я уже запутался, какое чувство адресовано кому.

– Наока-сама разработала специальную технику инициации. У неё повышенный шанс пробуждения мощного источника энн, вот только из-за этого увеличивается вероятность гибели у пробудившегося.

– И ты хочешь попробовать её на мне?

– У меня нет выбора, как и у тебя его не было, когда ты попал сюда. Ты даже не представляешь, как обрадовался Гецуно-сама.

Последние силы потратил на сканирование её ауры, мощный источник разгорелся в центре груди, постепенно заполняя весь контур тела. Эта энергия отличалась от всего, что я видел ранее, она была четко структурирована, выглядит очень рельефной, с собственным рисунком, мощные струящиеся пульсации пугают. Силы иссякли, я перестал видеть, что происходит с энн Анжу. Да мое умение больше не требовалось. Голубоватое свечение обволакивало руки девушки едва заметной дымкой, с каждой секундой уплотняясь. Ноги подкосились, я медленно сползал на пол, смотря в глаза Анжу, наполненные болью. Ей меня жалко, приятно.

– Прости, – сказала она прикладывая к моей груди руки, пугающий импульс, ритмично стучит с каждым разом все сильнее, на единственный миг ощущение боли пронзает грудь. Указательные и большие пальцы Анжу складываются в фигуру, напоминающую то ли ромб, то ли наконечник копья. Примерно в этом месте у людей обычно находилась белая сфера.

Поток кристально чистой энн перетекает в Кенси Фукуду, напрямую насыщая хилый поток. Парень и сам далеко не атлет, но на удивление его тело за эти дни намного быстрее предполагаемого восстанавливалось, да и в массе он быстро прибавил. Её подопечный плотно налегал на еду, что расходилось с описанием в медкарте, где говорилось, что пациент весьма избирателен в пище. Только сейчас он поглощал любую поданную еду, это Анжу заметила сама, Наока-сама, после удачного излечения, практически полностью передала лечение, лишь иногда контролируя и ругая, если она плохо описывала проводимые процедуры или вообще забывала о них.

Руки задрожали от напряжения, последняя часть энергии, зарезервированная ранее на инициацию Кенси, проникает через её ладони в грудную клетку, где за ребрами находился поток энн, спящий источник энергии, который необходимо пробудить. Процедура, проведенная ей, значительно отличается от базовой.

Обычная техника инициации была довольно примитивной по своей сути, в момент повышенной опасности цель, испытывающая страх, должна получить урон чистой энн атакой. Такой способ опасен, из-за сложности попадания в спящий поток энн, что должно спровоцировать резкий скачок и его активацию. При промахе существует высокая вероятность повреждения внутренних органов, что очень часто приводит к гибели. Разработали способ несколько тысячелетий назад в период развития энн-практик, и в основном использовали для создания большого количества воинов, пользователей энн. По сохранившимся записям самые лучшие результаты находились, где-то на уровне 50-70% при учете, что проводит специалист инициатор. Но даже такие жертвы давали значительный рост боевой мощи в конце, к тому же инициация должна быть добровольной. Пробудившийся насильно энн-пользователь банально не будет подчиняться, навредить более опытным он вряд ли сможет, но и пользы из-за такого пробуждения будет немного. Несмотря на примитивность, данный способ остается и по сей день распространенным из-за возможности использования практически любым энн-пользователем, начиная с ранга “Воин” и выше.

Техника, которую разработала Наока-сама, действует куда эффективнее, сама Анжу опробовала её уже на трехста пациентах, находящихся на грани смерти, чтоб пробудить энн. В результате больше 90% выжили, при пробуждении регенерация заметно возрастает, а поток можно легко контролировать извне некоторое время, что дополнительно ускоряет и усиливает лечение. Первые разы она проводила процедуру инициации под четким контролем Мори-таки-самы.

Основной принцип продвинутой инициации не резкое поражение спящего потока энн, а плавное присоединение к нему, после чего внутрь цели вливается максимально возможное количество нейтральной энн. Самая большая сложность, для создания этой техники, состоит в необходимости использования абсолютно нейтральной энергии, не просто чистой, как раньше. Придать энн такой окрас могут лишь единицы из миллионов энн-пользователей, но это лишь первый этап, на втором необходимо умело соединиться с потоком.

Наконец процедура завершилась, Анжу использовала Си, усиление зрения позволяющее видеть потоки энн. Тело Кенси заполняла спокойная нейтральная энергия бледно серого цвета, которая вихрилась в центре груди, создавая воронку. Все идет по плану.

Она встала и прошла, к выключателю барьера спрятанному в картине, пика внедренная энн достигнет примерно за пол часа. Девушка выключила на миг барьер, уже держа в руке телефон с сообщением “Первый этап”. Сообщение отправлено. Переключатель вновь активировал защиту, повреждения от атак заряженных энн начали медленно восстанавливаться возвращая тренировочный зал в прежний вид.

Главный корпус больницы, расположенный в центре охраняемой территории, возвышался над землей на сорок пять этажей. На сорок втором расположился личный кабинет Мори-таки Наоко с компактной, практичной спальней и санузлом, по сути маленькая квартира, без полноценной кухни. Небольшое местечко для еды было оборудовано в спальне, но им Мори-така не пользовалась, отдавая предпочтение столовой, лишь иногда устраивала здесь небольшие перекусы. Хорошая форма, в которой находилась тридцатидевятилетняя Наоко, зависела от многих параметров. Ей, как практику медицинских энн-техник, была необходима дополнительная физическая нагрузка, в отличие от боевых специалистов, к которым относилась подавляющая часть аристократии. По своей сути энн не была панацеей от всего, скорее приятным дополнением, позволяющим усилить таланты пользователя. Что при должном подходе давало потрясающие результаты, особенно в сфере медицины. Боевые техники, созданные для разрушения, никогда ей не нравились, поэтому она пользовалась ими крайне редко, но всегда практиковала, чтоб оставлять это направление в тонусе.

На телефоне-раскладушке, лежащем на столе рядом с монитором, загорелся световой индикатор, следом прозвучал звуковой сигнал оповещающий о сообщении. Она глянула на содержание сообщения. Ещё один пункт в копилку Анжу. Сама Наоко была сильно против, Гецуно-сама настоял на принудительной инициации, в который раз пришлось идти на поводу у этого влиятельного старика. Хотя у её ученицы не было проблем с усовершенствованной техникой, благодаря великолепному умению контроля энн.

Анжу девушка с талантом к медицине и превосходной энн аурой, радовала с каждым днем. Особенно после удачного использования техники “экстренного восстановления”, правда не без пинка от директора. Наоко надеялась, что теперь у неё прибавится уверенности для принятия самостоятельных решений во время экстренных ситуаций.

Наоко взяла Анжу девочкой из приюта, из которого когда-то сбежала сама. Совершенно случайно она оказалась рядом, находясь в поездке для выполнения заказа одного из аристократов, лечение пострадавшей простолюдинки после любовных игр. В своем обыкновении знатные семьи откупились от бедняжки, если бы подобное произошло веком раньше её бы попросту устранили. Но сейчас люди становятся цивилизованными, хотя до сих пор некоторые кланы придерживаются более традиционных методов. Закончив со столь нелицеприятным делом, Наоко решила прогуляться по городу, без конкретных целей, так, всего лишь понастольгировать. И вот через пару часов она стояла у приюта, а ещё через час собирала молчаливую девочку с печальными глазами. Чтобы ускорить процесс, ей пришлось обратиться к своим недавним клиентам, местным аристократам, имеющим большое влияние на органы самоуправления, заметно ускорив оформление документов и оставив большую часть денег, вырученных за проведенную операцию, администрации приюта. Она ехала на машине обратно в имперский округ Хайдена на съемную квартиру с девочкой, глаза которой теперь блеснули при взгляде на свою спасительницу. Неизвестно, что ей пришлось пережить за время пребывания в этом аду, но Моритака по себе знала, что ничего хорошего. В таких местах редко вообще бывает, что-то хорошее. И основной проблемой является не только безразличное отношение воспитателей, в лучшем случае, а сами отношения между детьми, жесткие, приближенные к животным, которые ломают почти всех. И этот спонтанный импульс произошел лишь потому, что она помнила себя, бегущей в одной потрепанной застиранной ночнушке, дождливой ночью, прижимающей к себе украденное личное дело из архива. Поэтому при виде Анжу не смогла удержаться. Она не могла спасти всех. Но могла спасти её.

Но для них обоих все сложилось хорошо. Сегодня она раздумывала над покупкой недвижимости в имперском городском округе, втором по значимости в стране после столичного и первом по перспективности. Контракт с семьей Фукуда обязывал их заботиться о всех членах семьи, включая ветвь Арэта, что вызывало определенные вопросы. На которые она надеялась получить ответы в ближайшее время. Годы сотрудничества с кланом Фукуда заметно улучшили финансовое положение. И теперь, после спасения задницы молокоса, гуляющего непонятно зачем в криминальном районе Хайдена, Наоко надеялась получить дополнительные привилегии и доступ на остров.

Она закончила писать о влиянии нейтральной энн на спящих пользователей и, бегло просмотрев, закрыла. Именно так называли людей, у которых не пробудился поток. Некоторые, особенно надменные энн-пользователи, называли таких людей нулями. Пока Анжу занималась лечением несложных пациентов, концентрируя внимание на Фукуда Кенси, Наоко посещала отделение безнадежных пациентов, используя продвинутую технику инициации. Все исследования проводились благодаря Гецуно-саме, этот влиятельный старик имел большой интерес в создании сильных энн-пользователей. О подробностях его мотивов было не сложно догадаться. Но для Наоко, это был уже пройденный этап, данная техника действовала почти со 100% вероятностью, о подобном могли только мечтать сильные мира сего. Фукуда добрался до неё первым и сумел взять под крыло. Для него это было всего лишь начало, следующее

направление, которое он хотел развивать, было создание техники определения потенциально сильных суперов и пробуждения сейра, в текущих реалиях это казалось сюжетом популярной манги из еженедельного журнала “Джанк”.

Главным же объектом Гецуно уже долгие годы, являлось пробуждение хоть какой-то силы в ветви Арэта, особенно его интересовал Кенси. Моритака всегда считала, что он не кровный Фукуда, уж слишком много в его внешности было от жителей Союза, да и не на кого из кровных родственников он не был похож. Этот момент тоже был довольно тщательно изучен. И основной проблемой ветви Арэта было то, что из десяти детей лишь двое обладали полноценными энн способностями. Мать раньше имела высокий ранг энн-пользователя, только после рождения первых двух детей, её способности стали угасать, предположительно из-за пробудившейся сейра, вот только конкретно, что это была за суперспособность, до сих пор никто не смог узнать.

– Чего же тебе надо от нас, старик? Зачем тебе целая армия энн-пользователей? Да ещё и суперов в придачу. И почему тебя так сильно волнует ветвь сына Арэта-самы? – просматривая информацию присланную на электронную почту, Наока говорила мысли вслух. Группа осведомителей собирала информацию на главу клана Фукуда, как и полагается порядочному аристократу, теневых дел он почти не вел. Так казалось на первый взгляд. Большим пробелом оставалось одно место.

В отчете подробно описывались имперские родовые земли, принадлежащие клану. Именно здесь может происходить, что-то не совсем легальное, пока это было всего лишь предположение, основанное на чистой интуиции. Семья Фукуда владела крупным островом Дансошима в трехстах километрах на западе от округа Хайдэн, близ пика Кайтопи, площадью тридцать пять тысяч квадратных километров, несмотря на статус частных владений, там проживают люди и есть три крупных города. Большая часть населения, три с половиной миллиона людей, проживает вдоль северо-западного берега выходящего к океану. Жители могут свободно перемещаться лишь по ограниченной территории, около девяти тысяч километров, остальная часть острова считается заповедными родовыми землями, на которые даже у императорской семьи весьма ограниченный доступ, из-за особого статуса, как бы это не звучало абсурдно. Таковы традиции, правители в прошлом дарили своим верным вассалам территории указом, присваивая особые статусы, в знак доверия остров Дансошима получил максимально возможный уровень автономии от имперской семьи. Статус независимых родовых земель сильно ограничивал любое стороннее воздействие на эти территории, в том числе вмешательство имперской семьи. Маленькое клановое государство.

– Ты точно что-то скрываешь, Гецуно, – Наоко внимательно всмотрелась в фото седого мужчины, с густой бородой и короткой стрижкой, волевое лицо выглядело абсолютно непроницаемым. Надменный взгляд даже с экрана монитора, вызывает неприятные ощущения. Возможно, не зная его лично Моритака не чувствовала бы подобного. Она вышла из всех аккаунтов, прежде, чем отправить компьютер в режим ожидания. Привычка была просто необходима, для сохранения максимального уровня секретности.

С навязчивой мыслью она покинула кабинет. Срочно требовалась доза никотина, очень срочно. Единственное место, где можно было покурить без лишних глаз, находилось на крыше центрального корпуса. Выбор маршрута наверх пал на лестницу, во-первых, она могла кого-нибудь встретить в лифте, во-вторых, лифт не поднимался на крышу. Он ехал до технического этажа, который был не номерным, а обозначался буквой “Т”, а по лестнице она могла сразу попасть к её личной курилке. Проверив на всякий случай наличие сигарет в кармане и зажигалки, с огнем случались проблемы, это единственная вещь, которую она постоянно теряла. Прямо избирательная рассеянность, Наоко улыбнулась, обнаружив все необходимое на месте.

Ей как медику были прекрасно понятны негативные последствия курения, но благодаря своим энн-способностям она практически полностью их компенсировала. Могла обходиться

без сигарет долгое время, стараясь выкуривать не больше пяти в день, сегодня это был уже четвертый выход на крышу. Ещё две максимум, так думала Наоко, открывая картой-пропуском дверь на технический этаж. Когда она вошла, почувствовала свежие следы нескольких аур, возможно, обслуживающий технику персонал, предвкушение никотина увлекало наверх, сбивая концентрацию.

Крышу обдувал приятный теплый ветер, так свойственный для начала июня на Хайдене, минуя крупные вентиляционные блоки Наоко шла к своему укромному уголку. Она была сильно удивлена, увидев здесь сложившего за спиной руки директора больницы. Кагами Айго, интересно, что же он тут забыл?

– Я не думал, что ты по прежнему страдаешь от этой пагубной привычки, – сказал он не оборачиваясь, халат в его привычке небрежно висел на плечах, коричневые волосы в модной стрижке были идеально уложены. Директор обернулся, красно-карие глаза ехидно блеснули, а красивое мужественное лицо оставалось непроницаемым. – Ты же уже не маленькая девочка, чтоб бегать курить тайком от остальных. Раз делаешь это, так делай с достоинством.

Наоко извлекла длинную сигарету из пачки, губы крепко зажали белый фильтр, оставляя следы помады на бумаге:

– Не твое дело, Кагами. Вот именно, что я не маленькая девочка, чтоб выслушивать нотации от старика, – язвительно ответила она. – Что ты тут забыл? Наверное, занимаешься проверкой вентиляции, как и положено директору больницы с лицензией на лечение аристократии.

Губы Кагами расплылись в улыбке:

– Это не только твое укромное место, я открыл его намного раньше.

– Старик, – сказала Наоко доставая зажигалку, пальцы крутанули колесо в попытке извлечь огонь.

Директор преодолел расстояние до неё буквально за мгновение, материализовавшись рядом, перехватил руки Моритаки за запястье. От него пахло дорогим приятным парфюмом, глаза источали холод и враждебность. Совсем недолго.

– Что случилось? Твои руки дрожат, почему? – он отпустил её

– Он скоро приедет, возможно сегодня. Ты же помнишь, как я не люблю общение с ним. Его интересует, лишь собственная выгода.

– А возможно, мы будем ждать ещё неделю, – скривил губы директор, тема разговора для него была весьма неприятной. – Этот старик.

Губы Кагами крепко сжались, вокруг глаз и на лбу прочертили морщинки, выдавая возраст намного больший, чем может казаться со стороны. Дым сигареты клубился, быстро тая на ветру.

– Ты прекрасно знаешь Гецуно, в этом весь глава клана Фукуда. Старик всегда так поступает с простолюдинами, будь из нас с тобой хоть кто-то аристократом, имей хотя бы толику благородной крови, он бы действовал иначе. Ладно, выкладывай, что хочешь от меня, ты же не просто так оказался здесь. Я в этом уверена, – Наоко крепко затянулась, пепел на конце сигареты не выдержал и обвалился.

Глаза директора, хитро блеснули.

Я открыл глаза, лежу все в том же додзё, где Анжу победила меня. Девушка сидит неподалеку, облокотившись на барьер, лицо чуть осунулось, словно она потеряла в весе килограмм пять.

– Жив, это уже хорошо, – тяжело вздохнула она.

Мои воспоминания. Они вернулись, а ещё часть памяти хозяина тела. И что же я вспомнил о себе. У меня есть семья, только они остались где-то в другом мире, который раньше был моим. Прекрасная красивая жена, трое детей. Старшая девочка, хотя нет. Она уже девушка, высокая стройная, вся в мать. И два пацана. Мои крепыши, черты их лиц мутные, но мои

чувства, которые испытываю, они настоящие, вот мы стоим рядом, нас фотографируют. Жена прижимается ко мне в этот момент, не для фото, родные мне губы шепчут слова на ухо.

– Может хватит, Андрей? У тебя есть хороший приемник, пора передавать дела новому поколению.

– Ещё чуть-чуть, – шепчу я, нежно прижимаю её к себе, чувствуя хрупкую, но в тоже время наполненную силой женщину. – Я должен довести до конца это дело.

– Кенси, что чувствуешь? Течение энн ощущаешь внутри себя? – врывается в мои воспоминания Анжу.

Я продолжаю молчать, стараясь сохранить эти хрупкие образы, прикладываю указательный палец к губам:

– Тихо, – требовательно говорю, даже не смотря на девушку, но тут же добавляю чуть мягче. – Пожалуйста. Я пытаюсь понять, что со мной происходит.

Контрольная точка, из-за которой все произошло не так, как я планировал. Но это воспоминание осталось недоступным. В своем мире моя семья владела крупной ИТ компанией, занимающейся аналитикой баз данных и разрабатывающей разнообразное ПО для социологического анализа и контроля внутри крупных корпораций. Вот только, помню точно, что это было лишь прикрытием настоящей деятельности. Мое настоящее занятие было очень кровавым, в прошлом убивал людей. Не просто так, не за деньги. Точнее не только за деньги, я преследовал какую-то цель. Очень важную для меня, и для моей семьи. Но что-то пошло не так. Кто-то стал на моем пути.

Грудь наполнилась жаром, ощущение из моей прошлой жизни. Белый огонёк внутри разгорался всё сильнее, с каждым моим вздохом набирая объема, скоро внутри пылало бушующее пламя. Несколько мгновений и меня захлестнул всепоглощающий пожар. Белесые языки пожирали мою старую сущность и выжигали остатки прошлого хозяина, стараясь срастить наши воедино. Привычная мне тьма сменилась испепеляющим белым светом. Как когда-то раньше.

Анжу едва успела покрыть себя защитным барьером из энн, когда от лежащего на полу Кенси начали расходиться мощнейшие вибрации. Девушка замерла, едва способная дышать, она впервые почувствовала настолько мощный поток духовной энергии исходящий от человека. Волны продолжали распространяться в стороны, искажая защитные слои барьера, пока что устройство, произведенное мастерами энн, справлялось. Воздух стал вязким, затрудняя дыхание. Она читала, что существуют люди, способные использовать “соул” – энергию души, но не могла представить, что она будет настолько сильной. Необходимо доложить об этом Наоко, но для начала Анжу надо сдерживать проявление духовной силы, чтоб за пределами додзё не смогли узнать о подобном. Мощный источник соул привлечет много ненужного внимания к больнице и в итоге, к семье Фукуда.

Медленно переставляя ноги, она двинулась в сторону активатора барьера преодолевая чудовищное давление, волнами расходившееся от Кенси. Неужели это истинная сила рода Фукуда. Возможно, именно этого все время добивался Гецуно-сама, так старательно ставя над внуком постоянные опыты. Пальцы девушки дотронулись до энн-кристаллов, расположенных на спрятанном в стене механизме, выкручиваю на максимум все возможные защитные показатели, рассчитанные на удержание энн пользователей ранга учитель. Надеюсь хватит, думала Анжу, стараясь понять насколько сильным будет давление соул, исходящее от Кенси и выдержит ли защита.

Воздух начал искриться, энергия соул материализовалась молочным туманом окутывая пространство, с каждым мигмом становясь все гуще и плотнее.

Анжу лишь успела открыть телефон и начала печатать, защита блокировала сотовую связь, но как только она спадет сообщение отправится госпоже Наоко.

Директор вместе с Моритакой спускались в хирургическое отделение главного корпуса, где проводились сложнейшие операции, в том числе с использованием энн, когда само пространство исказилось под давлением чудовищной духовной силы. Дыхание перехватило на несколько мгновений. Директор первым пришёл в себя.

– Это что было? – от удивления у него округлились глаза. – Ты почувствовала это?

– Ещё как, – едва прошептала Моритака, ей критически не хватало воздуха, она по прежнему пыталась восстановить дыхание.

Когда они вышли из лифта, у Айго зазвонил телефон.

– Алло. Слушаю. Понял, мы вас ждём. Процедура, уже была проведена, – он прикрыл рукой микрофон и обратился к Наоко. – Как результат.

Моритака читала сообщение на телефоне с открытым ртом, она покачала головой:

– Результат отрицательный, мне надо срочно отлучиться у нас произошел инцидент.

– Кенси жив? – с надеждой спросил Айго.

– Жив, – бросила Наоко не оборачиваясь и тихо добавила. – Надеюсь жив.

– Я вызываю Ассоциацию, – крикнул в спину директор. – Попрошу максимальной поддержки. Такой всплеск соул привлечет много внимания к себе.

Моритака быстро вернулась к лифту, ей надо было срочно добраться до тренировочного додзё раньше остальных. Она надеялась, что радиуса окружающего леса хватит, чтоб погасить вспышку соул. В сообщении от Анжу, говорилось, что источник соул настолько силен, что смог сломать многоуровневую защиту рассчитанную на удержание энн-пользователей ранга учитель. А источником энергии был духовный поток Кенси. Главное, чтоб на территории больницы не оказалось высокоуровневых энн пользователей, которых привлечет это всплеск энергии.

“Гецуно в пути, прибудет в течении часа” пришло сообщение от директора. Старик едет, это значит, что он может прибыть к вечеру, а может намного раньше указанного времени, ведь послание адресовано простолюдинам, поэтому не обязательно придерживаться написанного. Лидер клана Фукуда вел себя максимально пренебрежительно со своими безродными подчиненными, компенсируя этот минус хорошей финансовой выгодой. Сев на электромобиль, предназначенный для перемещения по территории, который активировался картой-пропуском, Наоко резко тронулась, направляясь в сторону источника. Яркое свечение со стороны традиционного комплекса поднималось над деревьями.

Большая часть центрального здания, в котором находилось додзё, сильно пострадала, крышу полностью разворотило, стены выбило, лишь крупные деревянные колонны, подобно костям поддерживали остатки здания. В воздухе смешанные с энн-барьером летали обломки дерева, обрывки бумаги и ткани, защитный механизм, рассчитанный на подобные ситуации пытался восстановить постройку, мешал бушующий в центре источник белого пламени, который возвышался над постройкой метров на десять. С замиранием сердца Наоко подходила к мощной духовной силе. Она понимала, что где-то там находится Анжу, которая может уже быть мертва, если не выдержала её душа. С каждым шагом давление мощи чужеродного духа становилось сильнее, сковывая движения и вызывая трепет. С большим трудом, пересиливая себя и свой страх, она продолжала двигаться к своей цели. К малышке Анжу, которая может быть жива.

Над головой раздался неприятный звук, уже знакомый, как-то раз она сталкивалась с подобным, с ужасом Наоко подняла голову. Чуть в стороне от бушующего источника соул, примерно в пятидесяти метрах над землей, прямо в воздухе появились три фигуры. Используя Си она просканировала их на энн-ауру, ничего. Значит это могут быть суперы или... По привычке в опасных ситуациях Моритака сконцентрировала энергию в органах чувств, для моментального реагирования.

Силуэты шевельнулись, внешне двое из них походили на людей, третий подобно обезьяне упирался руками в невидимую опору на уровне с ногами.

– Жгут, вперед, – прозвучал властный голос, говорил центральный.
Скрюченный силуэт сорвался вниз и мощно врезался в землю.

Глава 4

Наоко приготовилась, в момент столкновения противника с землей она использовала технику Сина, позволяющую чувствовать приближение всего представляющего опасность, дополняя привычные источники охвата окружения. Она по прежнему не ощущала энергии энн. Упавший перед ней Жгут источал пугающую жажду убийства. Прошла всего лишь секунда, резкий свистящий звук, что-то движется очень быстро к ней.

Длинный шершавый язык с силой ударил в место, где стояла Моритака. Жгут притянулся следом, в его внешности сочетались человеческие черты с ящерицей, зеленую кожу покрывали твердые наросты напоминающие шипы. Словно снаряды они выстрелили, заставляя использовать Сдвиг, технику быстрого перемещения на короткие расстояния. Врубленная на максимум Сина лишала возможности нормально укреплять тело, иначе ориентация в пространстве сразу же ухудшится, в таком режиме использование сразу двух сильных базовых техник для неё весьма проблематично. Приходилось полагаться лишь на слабый уровень боевой защиты, которая может не справиться с атакой. Удары длинного языка сочетались с выстрелами шипастыми наростами, которые бомбардировали пространство вокруг. Противник перемещался в пространстве свободно отталкиваясь от воздуха, что делало его атаки еще более непредсказуемыми.

Оставшаяся парочка пока что не присоединялась, безмолвно наблюдая за сражением свысока. Который был в центр, полностью скрывался под длинным балахоном. Второй, напоминающий больше всего человека, сидел сложив ноги в позе лотоса, перед ним стояли барабаны.

После очередной атаки язык Жгута застрял в каменной кладке площадки, уменьшив охват Сина, Наоко тут же использовала усиление, накачивая тело физической мощью, ухватив за склизкий хлыст дернула врага на себя. Увлеченный своим длинным отростком, ящероподобный летел прямо на неё с огромной скоростью, Моритака все сильнее уменьшала зону охвата Сина, концентрируя энн в форме уплотнения и усиления в одной руке. На костяшках быстро сформировались каменные наросты. В момент приближения монстра она ударила со всех сил в чешуйчатую морду, с хрустом отправляя врага в полёт, прямо на источник духовной силы.

– Дермо, – стиснула она зубы, – не рассчитала.

Жгут немного погрузился в белый свет, а затем вылетел подобно пушечному ядру обратно, Наоко лишь успела пригнуться, как живой снаряд ломая деревья скрылся из виду.

– Следующий! – крикнула она показывая на зависшую парочку, сверху исходил сигнал опасности. Сдвиг за сдвигом, она перемещалась по сторонам, уворачиваясь от невидимых атак, по пятам с воздуха обрушивались удары, разбрасывая каменную кладку по сторонам оставляли глубокие ямки на месте.

Просто так это не может происходить, стоявший справа бешено молотил руками по барабанам, используя технику дистанционной атаки. Да кто же они? Ни капли энн, Наоко склонялась к тому, что её враги суперы, они отличались от людей имея определенную монструозность во внешнем виде. Не важно, кто они, если их привлёк источник соул, это может закончиться плохо для всех. Включая огромное количество невинных людей из больницы: персонал, посетители и клиенты. Наоко надеялась, что Айго отправил уже вызов в Ассоциацию, здесь понадобится герой класса В не меньше, а то и выше. В кармане завибрировал телефон, нет это пейджер оповещения. Смотреть сообщение не было времени, пока враг находится в воздухе, ей остается только уворачиваться.

За спиной раздался мощный рёв, к разрушенному додзё выбрался изуродованный от удара Жгут, челюсть отвисла, а из пасти капали крупные сгустки тягучей черной жижи, с едва уловимым отблеском красного, напоминающей нефть. От рева сотрясался воздух и заклады-

вало уши, прямо на глазах он начал регенерировать, попутно увеличиваясь в размерах, к концу восстановления увеличившись больше, чем в два раза от первоначального размера.

Атаки с воздуха прекратились, зато возобновились обстрелы шипами, которые теперь больше походили на толстые колья, скорость и частота снарядов возросла в разы. Наоко не могла сблизиться Сдвигом, враг предсказуемо держал её на расстоянии, а для Поступи, техники перемещения на длинные расстояния, ей придется уменьшить Сина до минимума, что может быть чревато атакой сверху. Интересно, почему другие противники не нападают, когда один из них атакует? Или это уловка, чтоб запутать?

Прыгнув в воздух Жгут свернулся и крутясь обрушил град шипов, умудряясь при этом атаковать строго в направлении Наоко. Пришлось проводить огромное количество сдвигов полагаясь на ощущения от Сина, длительное использование обеих техник сильно истощало поток Наоко, все таки она не боевой пользователь энн. Где черт возьми служба безопасности, там даже среди рядовых есть уровни воин и даже гвард. Хотя её силы находятся примерно на уровне Мастера, в лучшем случае, и то это самая нижняя планка ранга, на грани. Количеством практики и боевого опыта, она наравне с гвардом.

Закончив воздушную атаку, Жгут очутился рядом с Наоко, сделав несколько выпадов получил серию усиленных ударов в ответ прямо по корпусу. Атаки Моритаки, совмещенные со сдвигом, монстру не удавалось предугадать. Слишком высокий темп задавала Наоко, добавив каменной кожи в укрепление кулаков, чтоб не получать повреждений от собственных атак. Данная способность была максимально эффективной, камень один из немногих элементов, с которым она не плохо обращалась. Противник стал заметно тяжелее, Наоко усилила атаку максимально вложившись в удар, как в прошлый раз. Ящер увернулся, тут же перехватив её руку впился когтями одной лапы, а второй постарался ударить прямо в живот. Их руки сцепились, Моритака насыщала свое тело энн, покрываясь каменной кожей, для защиты, что позволило избежать серьезных повреждений. Нога в туфле ударила в землю, погружаясь в каменное покрытие площадки, чтоб увеличить связь с окружением. Нижние лапы монстра ушли в землю по колено, но он по прежнему оставался на голову выше. Рывком освободившись, она переместилась сдвигом назад и что есть сил ударила ладонями по земле перед собой, погрузив врага по пояс. Одна рука оставалась на земле продолжая удерживать сковывающую технику, а вторая сделала несколько взмахов концентрируя энергию. Резким движением Наоко обратила пальцы в сторону ящера, повторяя движение руки из земли вылетело пять шипов темного камня, с силой ударив в панцирь чешуйчатого, острые каменные пики не могли пробить броню, но давление продолжалось, пока тварь не оторвалась от нижних конечностей с ревом забрызгав все окружение кровью. Рискнув Наоко использовала поступь, уменьшив Сина до минимум в полтора метра вокруг себя, что было весьма опасно, с огромной скоростью воздушных атак второго врага, она бы попросту не успела уклониться.

Существа не шевелились, продолжая безмолвно наблюдать с воздуха за сражением. А Наока не собиралась отдыхать, если тварь способна быстро регенерировать, необходимо действовать прямо сейчас. Резервуар потока энн истощился на треть, использование элементарных техник увеличило затраты энергии, если бой затянется она может израсходовать весь запас до конца битвы. А у неё ещё минимум два врага остается.

Отрубленные ноги Жгута торчали из земли, а он валялся в паре метрах позади, орашая землю багрово-черной кровью издавая ужасающий вопль.

– Дрянь, – с трудом разобрала рычащий голос Моритака.

– Урод, – буркнула под нос Наоко, концентрируя энергию в защиту на уши, чтоб громогласный крик не дезориентировал её. Сина компенсирует снижение слуха на время финальной атаки. – Ну что же, дружок, готовься.

Поступь позволила ей сократить дистанцию, от левой ноги по земле начало распространяться каменное уплотнение в сторону визжащего Жгута, монстр попробовал ответить выстрелем.

лами шипов, но снаряды врезались в толстый слой камня, выставленный навстречу. С четырех сторон формировались столбы, между ними начала расти огромная каменная плита, погружая врага в тень. Выглядывая из-за своего укрытия Наоко контролировала формирование техники, Сина компенсировала слепые зоны. Ящер попытался сбежать, но из уплотненного камня тело обхватили каменные оковы, не давая выбраться из под плиты. На земле и над головой Жгута появлялось множество острых шипов. В прошлый раз не сработало, но в этот Наоко добавит кое-что ещё. Поверхность камня медленно покрывалась металлом. Усовершенствованная техника позволяла преобразовывать камень из мелких частицах, находящихся в земле, создавая более прочный материал.

– Железная Пасть чудища! – махнула ладонью вниз Наоко, обрушивая плиту с железными зубьями, навстречу лежащему на таких же зубьях монстру. В последний миг жгут ухватился языком за один из столбов, попытался вытянуть себя, но было поздно. Железная пасть захлопнулась.

– Идеальный прикус, – улыбнулась Наоко, наблюдая, как лишь чуть чуть преодолевая небольшое сопротивление, сходятся челюсти техники. Кровь брызнула в щели со всех сторон, словно в монстре жидкости было раз в пять больше, чем он сам размером.

– Ну что, кто следующий? – тяжело дыша она смотрела на парочку висящую вверху. Поток истощился ещё на десять процентов, плохо, её предел остаток в дюжину процентов, если опустится ниже может потерять сознание.

Эти ребята странно выглядят, полулюди, полу монстры, они похожи на вторженцев из разломов, мало своих проблем с суперзлодеями и организованной преступностью. Так ещё незванные гости достают. Кажется их там трое. Неужели великая семья Амбер не справилась, удивительно, когда это было в последний раз. Сто, двести лет назад? С историей у Наоко была не лучшая дружба.

Из-за спины левого сорвался камнем вниз ещё один, совсем мелкий, как ребенок лет двенадцати, косматый монстр с четырьмя руками, в каждой из них металл по форме похожий на сильно согнутый кинжал, без привычных элементов, рукояти, гарды, почти круглый. Вот черт. Наоко пригнулась, в долю секунды два странных лезвия пролетели над головой. Повезло, вовремя убрала каменную защиту, а то могла попасть в опасное для жизни место, неизвестно насколько они острые. Ей сильно не хватало боевого опыта в открытых сражениях. Она привыкла действовать немного иначе.

Примерно в тоже время, как над додзё появилась троица.

Главный корпус окружало еще четыре здания, пятью этажами ниже соединенные с центральным и друг другом, сложной системой коридоров. Позволяющей перемещать очень быстро больных, проводимые опыты требовали максимально оперативного сообщения. Больница представляла собой не просто лечебное заведение, а институт передовой медицины, поэтому для Фукуда-сана, было так важно получение контроля над Хайденским филиалом, по сути директор получил здесь полнейший контроль, без вмешательства из столичного руководства, где находится главный корпус. Центральный имперский округ, контролирующий столь огромное государство. Почти семь миллионов квадратных километров, а если верить рассказам на побережье, то около восьми, со всеми не учтенными островами, которых великое множество, но из-за опасности береговой зоны, никто не хочет заниматься пересчетом и регистрацией, с текущими технологиям это сложный и рискованный процесс, а у власти есть более важные задачи на данный момент. Обеспечение благосостояния более миллиарда жителей. Хорошо хоть не два миллиарда, как в империи Сай, расположенной в азиатском секторе сверх континента Пандеи.

Директор сообщил в ассоциацию, деньги Гецуно-самы позволяли заключать контракт на охрану с самыми лучшим агентствами. Он запросил поддержку 5 героев S ранга или аналогич-

ное количество человек А ранга сопоставимых по силе с S. Данные опции охранного контракта сильно облегчали заботу о защите. Служба безопасности больницы не всегда могла справляться с возникающими проблемами. Такое количество суперов должно хватить для охраны источника духовной силы, пока не удастся его приглушить. Неужели все это мальчишка Кенси, его показатели всегда были слабыми. Директор тоже не понимал, почему старик всегда возился с этим парнем, не мог он верить во всякие рассказы про избранного аристократа. Тем более это уже давно прошло, две с половиной тысячи лет назад, за что тогда воевали их семьи. Контроль, они хотели иметь власть над людьми, неужели одиннадцатое тысячелетие истории Атлантии повторит предыдущие. Опять сменится императорская семья нашей страны? Не может такого быть, неужели повторится история двух тысячелетней давности? Это невозможно. Кто за всем этим стоит? Старик Фукуда? Такой вариант был весьма вероятен.

По телефону Айго так же отправил предупреждение о происшествии Гецуно-саме, пусть тоже будет в курсе, возможно, он подключает личные силы, для максимально быстрого устранения сложившейся непредвиденной ситуации. Им необходимо максимально минимизировать потери среди пациентов.

Директор выскочил в центральных холл двадцать пятого этажа из своего собственного лифта, когда раздался взрыв выбивший окна, защитный барьер энн сработал рефлексивно, если бы не многолетние тренировки, лежать его телу сейчас среди многих более слабых энн пользователей. Эта привычка, выработанная годами, спасла его жизнь. Он опять это сделал, в который раз позаботился только о себе. Слишком много времени Кагами занимался совершенно другим делами, он убивал, вместо спасения людей. За сорок восемь лет он повидал многое, и именно по этой причине отказался от семьи, его деятельность слишком опасна для близких. Вот как сейчас.

Он врубил Сина, отправив волну подобно сонару, позволяющую оценить количество живых, помимо энн он мог чувствовать поток соула, что позволяло быть более объективным, попутно пытаясь найти источник энн или другой возможной энергии. Кто это сделал? Другие выжившие приходили в себя от легкого шока, все таки техника защиты у энн пользователей тренируется с детства даже у простолюдинов, атака была больше массовой. Погубив лишь четверть от находящихся внутри здания людей, все таки место не совсем обычное. Большая часть находилась в отключке или легком шоке, на его этаже на ногах стояло пять человек из ста трех выживших. Большая часть погибла от взрыва, судя по выбитым окнам в соседнем корпусе, площадь поражения составила десять этажей, и центр взрыва находился выше них. Ближе к источнику ситуация обстояла заметно хуже, количество выживших в разы меньше, чем на его этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.